

Вирус Зоны. Обратная реакция

Автор:

Вадим Михейкин

Вирус Зоны. Обратная реакция

Вадим Алексеевич Михейкин

Апокалипсис-СТВирус Зоны #2

Новосибирская Зона Отчуждения. Казалось, что все ее ресурсы уже исчерпаны, а схроны давно обчищены. Артефактов и тех никто не видел уже несколько лет. Однако именно она с некоторых пор стала магнитом для лидеров ведущих корпораций. Федералы, спецы ООН, олигархи – все рвутся туда. Чем же так привлекателен засекреченный проект? Почему за Периметром пропадают люди? И как во всем этом может быть замешан беглый уголовник Фимка? За ответами на эти вопросы с заданием особой важности Департамент по Расследованию Аномальных Происшествий отправляет в Зону своего агента...

Вадим Михейкин

Вирус Зоны. Обратная реакция

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А.Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью

подобно фольклору или бродячим сюжетам.

***

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году.

© В. А. Михейкин, 2017

© ООО «Издательство АСТ»

От автора

Хочу выразить признательность всем фанатам и поклонникам мира «STALKER», а также всем форумчанам группы «Армада» социальной сети «ВКонтакте» за их поддержку и помощь.

Отдельную благодарность хочу выразить моему другу и учителю (назовем это так) – Сергею Короткову. Человеку, который помог мне написать этот роман. Ведь еще год назад я и мечтать о таком не смел. Низкий ему поклон за это.

Огромное спасибо всем моим близким за их несокрушимую веру и неоценимую поддержку. Конечно, не могу обойти стороной социальную сеть «Я-Сталкер», благодаря которой я начал заниматься писательством. Это место – отличный полигон для начинающих авторов. Выражаю признательность форумчанам и, конечно же, коллегам из группировки «Бандиты». Возможно, кто-то узнает себя в этом романе.

Также хотелось бы поблагодарить моего друга и редактора Ярослава Фазылянова. Спасибо тебе за бессонные ночи, старина, и неоценимый труд, за который я тебе бесконечно благодарен. И конечно же огромное спасибо

художнику Сергею Таранику за его шикарный арт, в который я влюбился с первого взгляда. Расти, не останавливайся на достигнутом и продолжай радовать своим творчеством.

В этой книге я постарался показать совершенно другую Зону, не похожую на все предыдущие, но, надеюсь, не менее привлекательную и загадочную.

Приятного знакомства с моим миром, дорогой читатель!

Глава 1

Тебя здесь не ждут

«Приветствую тебя, сталкер! Я «Стрелок», твой личный путеводитель в Новосибирской Зоне Отчуждения! И сегодня мы пройдем первый урок из нашего курса, посвященный знакомству с Зоной. Хотелось бы отметить, что шансы у неподготовленного человека, кроме того, не обладающего специальным снаряжением, практически равны нулю. Физические явления, именуемые аномалиями, а также угроза химических ожогов разной степени – это лишь малая часть того, что ждет тебя, мой друг, по ту сторону Периметра. Все эти «ловушки» ничто перед основной опасностью Зоны – человеком. Помните это каждый день, каждый час и каждую минуту. И хорошенько подумайте, прежде чем завести новые знакомства».

Из виртуального путеводителя

«Сталкер-Wiki»

Трос лопнул.

Виктор едва не полетел в пропасть, но вовремя щелкнул карабин, и он повис на страховочной веревке. Сверху на шлем посыпались мелкие камешки.

Сталкер перевел дыхание. Обрывок каната, который бесполезно болтался между ног, он обрезал. Плохо то, что длина страховки всего пятнадцать метров, а спускаться еще около тридцати. Виктор посмотрел вниз в поисках какого-нибудь выступа. Луна светила слабо, и дальше пары метров ничего не было видно. Повезло еще, что ночь безоблачная. В противном случае он лишился бы последнего источника света.

С начала спуска закапризничал прибор ночного видения. Несмотря на новейшие батареи и гарантию в несколько лет, гаджет не подавал признаков жизни. Виктора не раз предупреждали, чтобы на электронику в Зоне особо не рассчитывал. Здесь такое случается, и довольно часто. Виной тому возмущение электромагнитного поля, которое глушило практически любую технику. Генераторы впустую жгли солянку, не давая ток в провода. Солнечные батареи бесполезно ловили дневной свет. А свечи в моторах позабыли про искру.

Виктор достал фонарь, включил, потряс им – безрезультатно. Придется спускаться практически вслепую, не висеть же здесь до утра. Одной рукой Виктор держался за веревку, другой прощупывал безопасные места, где можно прикрепить крюк. Через пару минут он наткнулся ногами на выступ, встал на него и позволил себе немного отдохнуть.

Уже в нескольких метрах под ним стена переходила в пологий, поросший кустарником и редкими деревьями склон.

Виктор торопился, потому как на рассвете границу начнут прочесывать армейские патрули. Здесь с этим строго. Периметр охраняют как зеницу ока, а в нарушителей сразу стреляют, без лишних вопросов. Скорее всего, это было вызвано тем, что где-то там наверху стоял вопрос о вводе иностранного миротворческого контингента. На Совбезе ООН в открытую заявляют, мол, российские войска не в состоянии контролировать опасный объект. На что российские коллеги отрицательно качают головой и от «поддержки» деликатно отказываются. Виктор прекрасно понимал, что если политики не пускают в Зону иноземцев, значит, есть что держать в тайне.

Собравшись с силами, сталкер продолжил спуск. А ведь не лопни трос, он бы уже давно сидел внизу, грелся у костра и поедал шоколадные батончики. Послышался треск. Веревка не выдерживала человеческого веса.

«Вот сволочи! Так и знал, что обманут!» – он обругал прежних хозяев инвентаря.

Уже почти достигнув безопасного склона, Виктор отстегнул карабин и скатился по откосу к одной из сосен. Поднялся на ноги и отряхнулся. Перебежав через дорогу, он добрался до ограждения, за которым раскинулась Новосибирская Зона Отчуждения. Кордоны здесь были усилены вдвойне. И на постах не какие-то пацаны-призывники, которые автомат в руках не держали. Новосибирск охраняли контрактники, ветераны всех последних локальных конфликтов, начиная от Чечни и заканчивая Ближним Востоком. И если прорваться через кордоны из спиралей Бруно и гадкой «Егозы» было не так трудно, то проскочить минное поле – весьма и весьма проблематично.

Еще был вариант прорваться через речной кордон, но Виктор сразу отказался от этой затеи. Сплавляться вплавь по потоку, кишасшему бог знает какими созданиями, не самая лучшая идея. Хотя течение бы привело его сразу к центральной части Зоны.

Сталкер сверился с часами. До рассвета еще несколько часов. В ночь вояки обычно носа в Зону не суют. Справившись с колючкой, сталкер пролез на ту сторону и углубился в чащу. По словам бродяги Сеймура, опушку леса вояки не минировали. Не прошел Виктор и пары метров, как ожил фонарь, загудел прибор ночного видения. Отсюда скала казалась бесконечно высокой и неприступной. Сталкера даже взяла гордость за проделанную им работу.

По правую руку оглушительно затрещало, и раскидистая ива под действием невидимой силы с хрустом переломилась пополам. Вдалеке затянули ночную серенаду ночные звери. Волки или бродячие псы. От этого воя кровь стыла в жилах. До сталкера донеслись приглушенные выстрелы, а следом загорланили динамики.

Виктор скинул рюкзак. В основном, он был набит «набором альпиниста», который теперь оказался ни к селу ни к городу. Планом его действий сейчас было добраться до тайника бродяги Сеймура и отсидеться. Он немного постоял, пытаясь проникнуться атмосферой Зоны. Здесь он чувствовал себя совсем иначе,

чем там, за Периметром. И воздух... он был таким свежим, чистым.

- Ну, здравствуй, Зона... - подал он голос.

Скоро рассвет, и он не стал медлить. Если верить карте, его путь пролегал в самую чашу и уводил в заводь. Где-то там, в теле старого земснаряда, бродяга Сеймур и схоронил свои пожитки. Больше всего Виктор переживал за оружие, без которого в Зоне как без рук. При себе у него был только самопал, выменянный у местных на столичные гостинцы. В Новосибирск с оружием не ходят. За ствол могут впаять до семи лет лишения свободы. А самопал оружием не считается. По головке, конечно, не погладят, но срока можно легко избежать. Правда, долго по Зоне с такой игрушкой не побегаешь. Да и заряд у Виктора всего один.

До тайника оставалось всего ничего: метров двести до устья реки, потом идти по направлению к заводу. Помня наставления бродяги Сеймура, Виктор честно пытался вначале высмотреть какие-либо несоответствия на пути следования. К примеру, на месте гравитационной аномалии трава всегда примята. Вокруг огненных – вся низкая растительность выжжена. Опасность могли выдать завихрения мелкого мусора, стелющиеся по земле. Однако электроника вновь дала сбой, и в такой темноте разглядеть что-либо стало попросту невозможно. Виктор зажал потухший фонарь в левой руке, а правую вытянул вперед и стал тщательно анализировать свои ощущения. В «Сталкер-Wiki» есть целая статейка, что аномалию можно чувствовать. Легкое покалывание либо дрожь могли служить серьезным сигналом забить тревогу. Вообще, любые отклонения от норм следовало бы трактовать как опасные и срочно менять маршрут. Ничего подобного на своем пути Виктор не ощутил.

Самым лучшим ориентиром, конечно, была трасса. Виктор руководствовался простой логикой – транспорт ходит, значит, и аномалий нет. На счастье, граница была изъезжена вдоль и поперек. Дорога была безопасной. Но зато не было гарантии не нарваться на военный патруль.

Словно в подтверждение мысли, со стороны блокпоста послышались рокот двигателей и шум колес. В темноте показались огни. Виктор нырнул в кусты и залег там, как мышка.

Только, вопреки ожиданиям, никакой это был не патруль. Сначала, сверкая фарами, на гравийку выскользнул «Тигр» песочного цвета хаки. На башне его красовалась нехилая антенна. Наверное, для разгона тварей, или новейший локатор аномалий. Окна автомобиля тонированы, номера в отличие от армейских черных были оранжевыми. Точно министр какой едет. За ним колесили два «Урала», груженные солдатами. Не иначе, у них тут война намечается... Колонна под российским флагом на большой скорости двигалась по дороге.

Техника не проехала и пары сотен метров, как замыкающий грузовик ни с того ни с сего съехал на обочину. А уже потом раздался грохот, и земля над ним вздыбилась, орошая все вокруг щебнем и глиной. Последовали отчаянные крики. Тент ближайшей к сталкеру машины тут же усеяла вереница пулевых отверстий. Несмотря на это, «Тигр» даже не остановился и продолжил движение. Из своего укрытия Виктор наблюдал автоматные вспышки, сверкающие одна за другой, и не сразу определил, откуда палили по кортежу. Вдруг яркая зарница осветила поле боя, за ней последовал мощный грохот. Второй грузовик запылал, подобно факелу. Забегали солдаты, в ответ отплевываясь очередями из автоматов.

Невзирая на шквальный огонь из леса, джипу удалось вырваться из засады. Мгновение, и габариты автомобиля мерцали уже где-то вдали. Странно, но стоило «Тигру» скрыться, как выстрелы тут же прекратились. Следом до сталкера донесся рев мотоциклетных двигателей. Неизвестные погнались вслед за джипом. Солдаты оперативно оттащили раненых, вызвали подмогу.

«Да сюда скоро весь блокпост соберется!» – дошло до сталкера.

Пользуясь возможностью, Виктор бросился наутек. Причем он не задумывался об аномалиях, забыл про мины. Просто бежал, пока место побоища не осталось далеко позади, а он не скрылся в болотных заводях. Даже отсюда было слышно, какой кипишь сейчас творился на блокпосту.

Надо же было так вляпаться! Залезть в самое безлюдное место и едва не угодить в гущу событий. Виктор перевел дыхание. Если подумать, ему удалось избежать очень серьезной опасности. Выскочи он на дорогу или высунь голову в неподходящий момент – там бы и остался. А еще он больше побоялся бы попасть к армейцам в плен. Ничего подобного, по слухам, в Новосибирске не бывало. Сталкеры сидели тише воды, ниже травы, и то армецы им покоя не давали. Не зря на «Сталкер-Wiki» сказано, что Новосибирск чуть ли не самая охраняемая

Зона Отчуждения. А тут с ходу на кортеж солдат напасть! Впрочем, вояки тоже затеяли какую-то гадость. Неспроста они целым взводом за Периметром колесили. Как бы то ни было, назревало что-то очень нехорошее. В голове сталкера тут же всплыли картинки недавних воспоминаний...

Звонок, мертвое тело, наряд ментов... Каждую ночь Виктор просыпался в холодном поту от этих кошмаров.

Сталкер отогнал от себя лишние мысли, перевел дух. Досадно было то, что он упустил такую возможность пожить чужим добром. Не пришлось бы тратить время и топтать до тайника, который вполне могли ограбить задолго до того, как Виктор вообще узнал о нем. А так, глядишь, уже шагал бы при новейшем вооружении отечественного стандарта. О лучшем тут можно только мечтать! А теперь к схрону дорогу перекрыли. Придется делать крюк.

«Как там поется? Нормальные герои всегда идут в обход?» – Виктор вспомнил строки песенки из старого детского фильма про Айболита.

Дело шло к рассвету. Хлюпая сапогами по лужам, сталкер окольными путями и зигзагами подобрался к нужному месту. Несколько раз на его пути встречались аномалии. Он узнавал их по странному мареву и придавленной к земле траве. В одной он увидел дохлую крысу. Череп грызуна был расплюсчен неведомой силой, а из заднего прохода торчали кишки.

Сталкер представил, как бы выглядел человек, попади в такую ловушку. От этой мысленной картины Виктора едва не вырвало. Совсем скоро на пути показалась заводь, образованная руслом пересохшей реки. Со стороны она скорее походила на большую лужу, поросшую камышом и кувшинками. Из-под воды торчали ржавые трубы и всякий хлам еще со времен Великой стройки. Сгнивший остов землесосного снаряда скучал в центре этого лягушатника аккурат меж трех ранее невиданных Виктором деревьев, чьи листья напоминали бритвы, способные легко изрезать любого, кто к ним сунется.

Палуба и трехэтажная надстройка судна уже давно покрылись толстым слоем ржавчины. К левому борту земснаряда была прибита баржа и деревянная плавучая платформа, заваленная большим количеством различных ящиков и прочего мусора.

Когда в Новосибирске бахнуло, военные очень серьезно подошли к строительству барьера и запечатыванию объекта. Инженерные машины свезли едва ли не со всех уголков Федерации. Работали, что называется, на износ. Правда, большую часть этой же техники здесь и схоронили. Тогда магнитное поле совсем нестабильным было и губило ее на раз. Страшно представить, во сколько государству обошлось возведение Барьера. Да еще и в той аномалии, что в теории является самой безопасной. Если сравнить Чернобыльскую язву, Московскую и Новосибирскую – последняя самая белая и пушистая. Причина была проста – хабара в этой Зоне не было. Все сливки растащили первые сталкеры, а новым артефактам братья просто неоткуда. Если изредка кому и удавалось найти «клад» – это тут же становилось сенсацией. Хотя, что самое интересное, народ в Новосибирск валил косяком. Самая молодая Зона как магнит тянула к себе все больше охотников. А вот что тут пытались найти – загадка. Собственно, за разгадкой и сунулся Виктор.

На земснаряде сталкера ждало разочарование. Хоть фонарь и заработал, освещать было нечего. Содержимое тайника кто-то уже присвоил. Ни тебе обещанного «калаша», ни подсумка патронов, ни электронного наладонника. Ни-че-го.

Сталкер с горечью сплюнул. А ведь ему пришлось немало отвалить за координаты схрона. Да и человек надежный попался, не крыса какая. На него много людей ссылались, говорили, мол, проверенный барыга. Дела честно ведет, никого еще в обиде не оставил.

«Что же, поздравляю, Витюш! Даже здесь ты умудрился отличиться от всех», – обрадовал себя сталкер.

Он стоял, уставившись невидящим взглядом на мертвый экран жидкокристаллического компаса. Глянцевая линза прибора едва заметно бликовала, отражая перекошенное от злобы лицо.

Это его и спасло. Заметив движение за своей спиной, Виктор резко отпрыгнул в сторону, и острый как бритва нож прошел мимо спины сталкера.

На первый взгляд нападающий показался обычным военным. Армейская форма, отличительные знаки. Но что-то было с ним не то. Взгляд его был пустым, неживым каким-то. Точно под гипнозом мужик. И вроде не зомбированный.

Неизвестный, резанув воздух лезвием, набросился на Виктора. Благо физически на Рембо он не тянул и едва не потерялся от одной плюхи по щам. Виктор, зарядив ему с ноги по лицу, добавил боковым в голову.

Промазал.

Эта ошибка чуть было не стоила ему жизни. Лезвие ножа шаркнуло совсем рядом и чудом не вспороло сталкеру пузо. Оттолкнув оппонента в сторону, Виктор выхватил самопал:

- Лежать, парень! Я повторять не стану!

Солдат точно был под гипнозом! Не обратив никакого внимания на окрик, он кинулся на сталкера и хорошенько огрел прямым в челюсть. Завязалась борьба, в которой Виктор явно не выходил победителем. Если он и был физически сильнее, то вояка оказался проворнее, ловчее. И боли, похоже, он совсем не чувствовал. В самый неподходящий момент снова выключилась электроника, и борьба продолжалась почти вслепую.

В конце концов, вырвавшись из захвата и саданув военного по уху, Виктор бросился прочь. Самопал затерялся, а другого оружия при себе у сталкера не было. Чего не скажешь о солдафоне. Стало светлее – деревья расступились, открыв несколько старых лодок и ограду с проломами, сквозь которую виднелась покосившаяся избушка. Бывшая лодочная станция, понял сталкер, рассмотрев позади нее невдалеке крыши заброшенного хутора.

А все вокруг захватило болото: рыже-коричневая жижа затянула окрестности, оставив нетронутыми всего пару тропинок. По ним-то Виктор и бежал сломя голову.

Перевалив через ограду, он спрятался за лодками. Несколько раз грохнуло, сталкера обдало щепками. Пуля со свистом пролетела совсем рядом с головой.

«А это уже не шутки!»

Противник не отставал. Разрядив половину магазина, он, точно робот, следовал за сталкером. Виктор поднял голову и увидел, как тот два раза едва не угодил в

аномалию. Не теряя времени, сталкер сорвался с места, спасаясь бегством. Совсем скоро он начал выдыхаться. Предательски заколола печень, в глазах потемнело. Сзади вновь раздался грохот выстрелов. Виктор бросился в избушку.

Внутри было сыро и затхло. Потолок провисал, на полу – человеческий скелет в сгнившем тряпье. На ремне кобура с торчащим из нее револьвером. Жаль, что ржавый до такой степени, что даже на музейный экспонат не потянет. Зато из ножен мертвеца отливала утренними лучами света стальная рукоятка армейского ножа. Позабыв о безопасности и наплевав на безгливость, сталкер присвоил его.

Тяжелые шаги все громче доносились снаружи. Еще немного, и незванный гость будет в доме. Тень военного мелькнула в проеме, загрохотали берцы. Виктор первым бросился в атаку, понадеявшись на эффект неожиданности.

Оказалось, зря.

С ноги он выбил из рук солдафона оружие, но тут же напоролся на оглушительный удар в ухо. Вояка добавил коленом по ребрам, и Виктор, хватая ртом воздух, едва не потерял равновесие. Попытка одолеть врага в ножевом бою также потерпела неудачу. Солдат оказался опытнее и проворнее. Несколько взмахов – и руки Виктора исполосованы порезами. Глаза вояки налились кровью, будто он неделю пил, не просыхая. А взгляд, нет, не каменный – скорее злой, пылающий. Будто на ярого врага смотрит.

«Нет, так дело не пойдет».

Саданув противника ногой в пах, Виктор прыгнул в окно и бросился к хутору. По бокам замелькали деревянные домики. Вильнув в один из них, сталкер перевел дыхание. Легкие невыносимо горели, а в ушах свистело от полученных ударов. Внутри по полу был разбросан разный хлам, начиная от ржавых дырявых ведер и заканчивая горой кирпичей.

Сталкер сжал один в руке и стал ждать своего обидчика. Снаружи послышался топот. Затем раздался выстрел. Другой. Пули, вышибая из стен щепки, просвистели совсем рядом. Виктор пригнулся. У солдафона закончилась обойма.

Стоило вояке переступить через порог, как на него обрушился сокрушительный удар кирпичом. Нормального человека такой удар отправил бы в нокаут, но с военным явно было что-то не то. Нет, удар, конечно, оглушил его, но и только. Даже с места не сдвинул. Солдафон схватился за голову, замер. Виктор, не упуская момента, саданул противника с ноги, и тот отлетел в соседнюю комнату. Пока солдат отходил, сталкер захлопнул дверь и подпер ее толстым брусом. С той стороны тут же застучали. Сначала слабо. А затем все интенсивнее. Пленник колотил с такой силой, что со стен посыпалась штукатурка. Виктор вытер пот, перевел дыхание.

Что это еще за дрянь творится с этим воякой? Гипноз – вряд ли. Здесь не водятся мутанты-псионики. Это байки для школьников-сталкерманов. В Новосибирской Зоне вообще нет никаких мутантов. Это знает каждый. Нет, конечно, если не брать во внимание измененных кабанов, волков, крысаков и прочую лесную живность. Кстати, еще одна неясная причина укреплять Барьер в месте, где не плодятся страшные создания, готовые в одночасье насадить любого на клыки. Тогда что? Результат влияния какой-нибудь аномалии?

Мысленно Виктор прокрутил все изученные на данный момент ловушки Зоны. В «Сталкер-Wiki» их больше сотни: и химические, и статические, и воздушные, даже водяные. Но ничего подобного, что могло снести крышу. Хотя, и была одна статейка про сталкера Медведя, который как-то раз наткнулся на поле, якобы воздействующее на поведение. Но ни слова о местонахождении этой аномалии или даже о ее описании сказано не было. Зато четко говорилось, что Медведь – любитель выпить. И вроде как от алкоголизма он и умер.

Исходя из всех вариаций, выходило, что солдафон просто тронулся умом. А такое в любой горячей точке нормальное явление. Не говоря уже о Зоне.

Стучать перестали. Наверное, пленник, наконец, выдохся или разбил себе кулаки в кровь. Виктор приложил ухо к двери. Тихо. Даже сопения изнутри не слышно. Он положил руки на подпирающий двери брус.

Что-то холодное коснулось его виска, заставив замереть:

– Я бы не делал этого.

Молодой, спокойный голос. Спорить с незнакомцем Виктор не стал и послушно убрал руки.

- Шаг назад и повернись, - велел мужик.

Сталкер выполнил приказ. Перед ним стоял парень лет двадцати трех. Бежевая куртка, потертые синие джинсы, берцы. В руках он держал серьезный аргумент под названием «АКС» и с любопытством разглядывал происходящее.

После минутного молчания он показал автоматом в сторону двери.

- Это кто? Твой друг?

- Нет. Солдат какой-то. Привязался за мной. Умом, походу, тронулся, - отрывисто ответил Виктор.

Взгляд незнакомца изменился. Что-то из услышанного его встревожило. Он опустил оружие, шагнул навстречу.

- Давно он в таком состоянии?

- Не знаю, полчаса, наверное.

- А затих давно? - встревожился он.

- Минут как пять, а что?

Пришелец без лишних слов оттолкнул Виктора и с ноги выбил дверь. Увиденное заставило обоих вздрогнуть. Солдат лежал на полу и трясся в конвульсиях. Из рта его шла кровавая пена. Глаза закатились.

Парень бросился к вояке, приподнял ему голову.

- Аптечка есть?

- Нет, - пожал плечами Виктор.

– Как это нет? – брови незнакомца поползли на лоб. – И «химзащиты» с собой нету?

Сталкер отрицательно мотнул головой.

– Тащи сюда мой рюкзак! Он в коридоре. И поживее!

Виктор незамедлительно выполнил поручение. Паренек вызволил медицинскую аптечку и достал несколько шприц-тюбиков. По очереди вколол их в тело военного. Не помогало. Тогда он вызволил из кармана черную крупную пилюлю и насильно затолкал тому в рот.

– Воды!

Виктор залил содержимое своей фляги в глотку военному. Заодно смыл кровавую пену с его лица.

– Газом надышался, – пояснил незнакомец. – Отойдет.

Мужик вышел на улицу. Он опустился на крыльцо, приглашая Виктора присесть рядом. Закурил. Минут пять они молча смотрели в чистое небо.

– Этот газ – это аномалия?

– Не совсем. На химзаводе что-то такое изготавливали. Типа оружия массового поражения. Сам уже видел, как действует. Крышу у пострадавшего наглухо сносит, всех встречных принимает за врагов. А при отходняке мозг саморазрушается. Если вовремя не заглотить колеса – можно и копыта отбросить. Такую дрянь в тыл врага кидать удобно.

– Тот завод вроде как запечатали. Были, конечно, вспышки в окрестностях объекта, но чтобы на границе...

Сталкер тут же вспомнил предрассветное побоище. Теперь стало ясно, почему нападающие не стали зацикливаться на военных с тех двух грузовиков. Постреляли для виду и запустили газовую атаку. Тогда получается, что Виктору

трижды повезло, что он свалил оттуда как можно раньше, не вдохнув яда.

– Пару часов назад неизвестные на караван военных напали, – признался Виктор. – Может, наш друг из той партии?

– Seriously? Дела-а, – протянул парень. – Чую, вояки этого так не оставят. Ну, что же, подождем, когда наш приятель очнется. Меня, кстати, Лемуром звать.

И он протянул Виктору разрисованную воровскими перстнями руку.

Глава 2

Случайные компаньоны

«...к слову, об экономике. Если ты, мой друг, любишь носить валюту в кармане – в Новосибирске тебе делать нечего. Удивительный факт, но информационные технологии активно используются в Зоне, и деньги сталкеры привыкли хранить в электронном банке. Ни один серьезный человек не станет иметь с вами дело, если вы не зарегистрированы там. Это дает гарантию того, что бандиты не отнимут кровью и потом заработанный куш. Некоторые даже сразу переводят прибыль на счет своих родственников. Правда, грабители и здесь не отстают. Умельцы активно взламывают счета сталкеров, а для защиты они вынуждены платить процент за систему безопасности. Запомните – если вам предложат «купить» подобие «антивзлома», то, скорее всего, эти же люди уже проббили вас, и при отказе вы обнаружите, что ваш электронный кошелек пуст.

Для того чтобы не стать жертвой обмана и установить правильную программу, вы должны...»

Из виртуального путеводителя

«Сталкер-Wiki»

Лемур оказался толковым парнем. И чем лучше Виктор узнавал его – тем сильнее понимал, как сильно ему повезло. Сталкер не гонялся за скрытыми сокровищницами завода, не шастал, как уколотый, по неизвестным аномалиям в надежде найти хоть что-то и не копался с диггерами на стройках. Его заработком был другой источник – информация. Разумеется, кому попало и что попало он не ляпнет. Однако за свои труды в криминальном мире он уже неплохо поднялся и завел связь с главарем местной криминальной шайки. Вопреки ожиданиям Виктора, даже бандиты этой Зоны сильно отличались от его представлений. При слове «бандит» в голове сразу всплывала картина лысых парней с тупыми рожами, с обрезами под кожаными куртками. Реальность же оказалась далека от фантазий. Встречаются, конечно, и такие индивиды, да только живут недолго, либо ставят их на «счетчик». Таких Лемур называл «изгоями Зоны», «неудачниками» и просто «лохами». Настоящие же представители криминала действуют совсем по другой схеме, управляя потоком информации и, само собой, денег. В Новосибирске не тот силен, кто пушкой машет, а тот, кто всеми данными владеет. Хотя, конечно, без отморозков тоже не обходится.

Лемур также многое рассказал о регистрации в «сталкерской сети» и правильном выборе «антивзломок». Хотя Виктор был уверен – бродяга хочет наколоть его, новичка, под свою «прогу» или «прогу» знакомых джентльменов удачи. Удивление у Виктора вызывал тот факт, что в нестабильной для электричества Зоне активно процветает виртуальная жизнь. Сталкеры не просто общаются через общую интернет-сеть, туда заливают координаты новых аномалий, предупреждают о рэкетских засадах и о военных патрулях. Даже «инстаграм» собственный завели! Лемур говорил, что гаджеты разработаны где-то за границей. Мол, навороченные и подстроенные под местные реалии. Прикупить их здесь не составляет никакого труда.

«Любопытно, кто же управляет сталкерской сетью? Не те же производители?» – подумал Виктор, но вслух не сказал.

Все больше сталкер понимал, что в одиночку он тут не справится и нужен хороший следопыт. Лемур идеально подходил под этот критерий. Вот только за красивые глазки никто ничего не сделает, а этот с его криминальными корнями может и в глаз зарядить. Виктор уже было хотел обратиться к нему с этой темой, как в себя пришел военный.

Тяжелый кашель заставил бродяг вздрогнуть. Солдафон отхаркивал последнюю дрянь, что засела у него в легких. За время сна его щеки заметно порозовели, глаза прояснились.

Виктор помог ему приподняться, Лемур залил в рот воды.

– Одыбал, в глазах не двоится? Сколько пальцев показываю? – доктор из Лемура был неплохой, что прибавляло еще один плюсик в его копилку.

– Пять... пять пальцев, – солдат схватился за голову, – башка только гудит.

Виктор вспомнил, с какой силой он треснул вояке кирпичом. Да тут не то что гудеть, а раскалываться должна.

– Где-е я-а? Мужики, вы кто-о? – вояку как водой окатило.

Виктор кратко изложил ему о последних событиях. Добавил об утреннем налете на военную колонну. Солдат хлопающими глазами глядел на сталкера. Потом опомнился, перевел взгляд на Лемура.

– А сейчас я где? Далеко от Периметра?

– Не так уж... На южных хуторах мы. – Ответил Лемур.

Вояка потряс головой. Попросил еще воды и чего-нибудь пожевать. Лемур рассказывал, что после действия химической отравы организм обезжизняется и человеку постоянно хочется пить. Наконец, утолив жажду и с трудом поднявшись, солдафон, вслед за своими спасителями, выбрался на улицу.

– Спасибо, мужики, спасибо вам большое. Я Семен. Семен Отверткин. Рядовой. Служил водителем у полковника. Наш кортеж атаковали, я за баранкой джипа сидел, педаль до упора вдавил и умчался прочь, пока с дороги не слетел в болото. А дальше – мрак. Ничего не помню.

– Подожди, приятель, – недоверчиво поправил Виктор. – Ты же рядовой? А звезды на плечах капитанские...

Лицо вояки резко изменилось. Он тут же посмотрел на погоны.

– Это же Князева куртка! Капитана нашего! Он с нами в машине сидел!

Отверткин тотчас побледнел, взгляд сделался пустым. Представив, что могло случиться с офицером по его вине, он схватился за волосы.

– Это что же... я его? Такого мужика хорошего... я убийца!

– Тише ты, может, и не убийца. Неизвестно, где тебя до нашей встречи носило, – сказал Виктор.

– Постой-ка, сам полковник в Зону ехал, что ли? Не Хмельницкий ли? – спросил Лемур.

Семен закивал.

– Ага, его я и вез. Он давно к чему-то готовится. Весь кордон на ушах стоит. Барьеры усиливает, солдат перевооружает. Я от старших слышал, мол, он в Зоне базу какую-то организовывает. К войне дело, не иначе.

– Не врет пацан, – подтвердил Лемур. – Братва давеча жаловалась, что на складах, к северу отсюда, военные нарисовались. Проходы многие перекрыли, и сейчас контрабандисты большой крюк делают.

– А с кем воевать-то собрались? – спросил Виктор.

Солдат посмотрел на сталкера, потом на Лемура. Он молчал, обдумывая ответ, махнул рукой и начал:

– А к черту эти тайны! Вы мне жизнь спасли. Слышал я, что Зону держат какие-то крутые люди с Большой земли. Не знаю, чего они хотят, но раньше в Зону постоянно прибывали какие-то грузовики, без опознавательных знаков, без номеров. Я слышал, оружие да наемников, мол, сюда перебрасывали. Не скажу для чего, не знаю. Слухов-то по Зоне много ходит.

Лемур присвистнул. Виктор же слушал армейца с недоверием, но давить на парня пока не хотел.

– У нас начальство сменилось и давай возбуждать, мол, какого хрена? В общем, не поделили они там наверху что-то. Наш полковник им кислород перекрыл и войной грозит. Сегодня затемно еще он лично поехал проследить за ходом операции. Тут-то нас и накрыли...

– Сдал вас кто-то! – встрял Лемур. – Крыса в штабе! Точно тебе говорю.

– Может, и так, – согласился Отверткин. – Уж слишком круто они нас накрыли. Почти на самой границе. Даже и не помню, как я оттуда деру дал. Вообще почти ничего не помню. Только отдельные обрывки. Как машину бросил и Хмельницкого. И, наверное, капитана я и убил...

Солдат в ужасе прикрыл рот ладонью.

– Сказал же, не факт еще, – отрезал Виктор. – А полковник ваш, скорее всего, жив. И что-то мне говорит, что смерти его никто не хотел.

– Ты это о чем? – Мужики одновременно повернули головы к сталкеру.

– Ну, посудите сами. Не кажется ли вам, что кипиш, устроенный на границе – это как показательное шоу было? Чтобы приструнить вашего Хмельницкого. Если в Зоне и правда есть реальная сила, с которой даже армия тягаться не в состоянии, полковника бы просто отравили и поставили бы своего человека. Тут что-то другое...

– Неплохая соображаловка, сталкер, – кивнул Лемур. – Живым твой полковник нужен, Семен. Ты ничего еще не упустил из своего рассказа?

– Да вроде ничего. Я ж водила! Слышал только про подписи какие-то, и все.

– А машину помнишь где оставил?

Отверткин отрицательно мотнул головой.

История выходила интересная, но не очень складная. Виктор еще раз прокрутил рассказ Семена. Он не просто казался ему подозрительным – все в этой истории было каким-то ненастоящим. Полковник Хмельницкий, новый Барьер, подготовка к войне, Отверткин этот в капитанской куртке. С другой стороны, Лемур уже подтвердил присутствие войск внутри Периметра. Странно. Очень странно. Виктор пытался собрать цельную картинку, но пазлы не складывались.

– Да, мля-а, весело тут у вас, не поспоришь, – Лемур настроил что-то на своем ПДА. – За такую инфу мне неплохо отвалят. Эй, сталкер, я даже с тебя бабосы снимать не стану за советы. Считай, услуга за услугу.

Он поднялся. Встряхнул ноги.

– Ты уходишь?

– А что я тут забыл? У меня теперь к пахану разговор имеется. А там посмотрим. – Лемур улыбнулся.

– Не проведешь меня к джипу и, может, еще в пару мест? – внезапно спросил Виктор.

От этого вопроса не только Лемур, но и Отверткин едва не поперхнулись.

– Ты следопыт опытный, в Зоне не первый день. Я расплачусь.

– Чем ты мне платить собрался, фармазон? Ты полчаса назад только про вирт узнал. А на халяву не рассчитывай даже. Я тебе не фраер.

Черты лица у Лемура резко изменились. Сразу видно, в каком тоне парень привык общаться.

– А ты хорошенько подумай, сколько полезного ты узнаешь, если мы джип армейский найдем. Ты же инфой торговать привык? Так раскинь мозгами, какие приبلуды могут в джипе полковника оказаться? Да одна армейская карта чего стоит.

– Эй-эй, парни, – встрял Отверткин. – Это не самая лучшая идея.

– А что нам удастся на след полковника выйти? – продолжал давить Виктор.

По глазам Лемура было видно – он заглотив наживку. Взгляд его загорелся. Наверное, мысленно уже торгует чем-то полезным на «черном рынке» и тратит заработанные деньги. Виктор, ухмыльнувшись про себя, продолжил:

– А если в бардачке полковник документики какие вез? Или приказ? Только представь, за какие бабки ты сможешь сдать это добро своим клиентам? Да что там бандиты, можно тем же людям за Периметр слить. Уверен, за такое добро ты получишь щедрое вознаграждение.

Рядовой в разговор не вступал. Водитель уже прикинул, что в одиночку в любом случае до своих не дойдет, а Виктор, сразу видно – «мочалка», лицо в Зоне новое, неопытное. Лемур хищно облизнулся:

– Хитрец. Купил ты меня, признаюсь. Хорошо, предположим, я согласен. Только хотелось бы кое-что уточнить.

Он сделал серьезное лицо, настроился.

– Здесь люд не такой, как за Периметром. Благотворительностью никто не занимается. А раз уж я веду – барыш мой. По рукам?

Виктор согласился. Для него эта была отличная сделка. Присваивать себе он все равно ничего не собирался. А вот на автомобиль взглянуть хотелось. Рядовому же было все равно, с кем идти, – лишь бы до своих добраться. Тянуть со временем не стали. Проводник задал Семену еще несколько вопросов, и они двинули.

***

На закате сталкеры уже лежали в зарослях возле места, где в болотной жиже увяз «Тигр» полковника. На берегу топтались люди в военной форме. С виду они сильно отличались от тех, что отбивались от утренней атаки. В новейших комбезах, с автоматическими винтовками в руках.

– Чистильщики, – с неподдельным ужасом прошептал Семен, лежа между сталкерами. – По сути, как отдельная организация. А вон их главный, Консул.

Вожак был в отличительном черном комбинезоне, с тонированными стеклами в шлеме. Рядом с ним переминался один из бойцов. Наверное, докладывал о проделанной работе.

– Тьфу ты! – шепотом выругался Лемур, обращаясь к Виктору. – Сунулся же на свою голову! Ведь как чувствовал, что не надо тебя слушать.

Сталкер его не слушал. Он внимательно наблюдал за работой следователей.

– А ну-ка, дай-ка его мне, – он протянул руку к Лемуру.

Тот передал ему свой бинокль, универсальный, с улучшенной фокусировкой. Виктор пригляделся. Два тела в патологоанатомических мешках. Возможно, капитан и полковник. Впрочем, не факт, что это трупы военных. Возможно, как раз наоборот – их обидчиков. Лобовое стекло перед пассажирским сиденьем изнутри испачкано кровью, в заднем боковом несколько пулевых отверстий. Метрах в двадцати от машины лежал армейский противогаз.

Тем временем четверо чистильщиков, взяв мешки с телами, оттащили их в стоящий рядом грузовик. Консул, проводив их взглядом, сказал:

– Двоих не хватает. Не нашли следы полковника?

– Никак нет.

– Продолжайте поиски, лейтенант.

– Так точно, товарищ майор!

Семен немного отполз назад, повернувшись на бок, прохрипел:

– Они же убьют меня... мужики, мне же крышка! Я же первый свидетель!

– Это же какую игру вояки затеяли, а? – задумчиво произнес Лемур. – Полковник ваш прям нарасхват. Видать, и правда, насолил он кому-то сильно. Если против него даже чистильщиков подключили. Не понимаю только, зачем он живой им нужен? У него что, в голове коды от красных кнопок есть?

Он смолк, когда Виктор вскинул вверх указательный палец.

– Слышите? Еще едут.

И правда, к болоту стремительно приближались два грузовика с черными номерами. Чистильщики – они на то и чистильщики, чтобы после себя следов не оставлять. А тем более на месте исчезновения командующего Периметром Зоны.

Сталкеры не стали больше отлеживаться у опасной территории и начали мало-помалу отступать. Быстрее всех отползал Отверткин. Встречаться с временным руководителем внешней линии обороны ему очень не хотелось. И у парня были на то свои причины.

Когда чистильщики приступили к утилизации улик, а именно, к сжиганию джипа, сталкеры уже сломя голову мчались прочь. Проводник кинулся по самому короткому пути, однако на середине вдруг сменил курс и стал водить группку зигзагами.

– Аномалии! Ведь еще недавно их тут не было!

Причина для спешки была серьезная – вояки собирались взять окрестности болот в кольцо. И да поможет бог тем, кто встретится у них на пути. Проводник понадеялся на самую близкую тропу и прогадал.

Два армейских джипа создавали некое подобие шлагбаума. По бокам стояли вооруженные люди в камуфляже. Лемур сплюнул и повел сталкеров в противоположную сторону, через хутор. Но и там их ждал неприятный сюрприз. Табличка «СТОП» и торчащее из мешков дуло пулемета говорили, что хода вглубь Зоны нет.

Лемур побледнел. Он ткнулся в свой наладонник и с ужасом понял, что территория уже «запечатана». Ему тут же пришло сообщение от неизвестного

отправителя: «Внимание! Данный район находится под карантином Вооруженных сил Российской Федерации! Приказываем вам сложить оружие и выйти. Попытки спрятаться будут считаться актом агрессии!».

- Твою же бога за душу! – выругался проводник. – Попали мы!

- Может, и не попали, – отрезал Виктор. – Уже темнеет. Можно попробовать левануть. Свяжись с кем-нибудь, мы же тут явно не одни.

- Да я пытаюсь, сталкер, пытаюсь! – Лемур нервно принялся настукивать по клавишам наладонника.

Ответа не было. Зато уже где-то совсем недалеко заработал пулемет. Его поддержали несколько автоматов. А затем послышались собачий лай и жуткий скулеж.

Лай приближался. Напуганная стрельбою военных, стая углублялась к центру болот. Ветки впереди затрещали.

- Есть! Есть еще тропка нетронутая! К северу отсюда, там, где «рубец». И как я сразу...

Из кустов показалась рыжая пасть с острыми клыками. Сталкер не успел сообразить и вовремя вскинуть оружие. Зато не растерялся Отверткин. Нож вояки молниеносно вошел в шею мутанта, и тот рухнул наземь. Следующую же тварь свалила очередь Лемура.

- Отходим, парни, отходим!

Виктор выхватил трофейный, снятый со скелета клинок, но бросать его не спешил. Держа оружие наготове, он ринулся за проводником. Учувявшие страх людей животные кинулись на них в надежде утолить голод свежей человечинкой. Виктор читал про псов в «Сталкер-Wiki». Одичавшие собаки, сбившиеся в стаи. Не мутанты, нет. Но жуткие создания, обладающие неплохими интеллектом и скоростью. Запросто могут загрызть даже вооруженного бродягу. Для армейских патрулей они являлись серьезной проблемой. В том же разделе Виктор узнал о том, как крупная стая атаковала блокпост. Нападение произошло

ночью, тихо и как будто спланированно, посему дозорные профукали их. А когда осознали, было уже поздно. Троиخ загрызли насмерть, еще пятеро загремели в госпиталь. И это еще цветочки. Была там статейка, как однажды они прикончили целую деревню новичков. Один только выжил, и то потому что пьяный в стельку в подвале спал.

Громкая автоматная очередь вернула сталкера в реальность. Еще одна тварь повалилась на землю.

Лемур глянул на Виктора, качнул головой и с неохотой протянул ему свой «ХПСС».

- Патроны не жги. Обойма последняя.

Виктор взял оружие. Серебристый пистолет удобно лег в руку.

- Они обходят нас, поднажмите!

Или собаки здесь умнее сородичей с Большой земли, или вожак у них телепат. Стая разбилась на три плотные группы: одна позади, чтобы гнать жертву, и две по бокам, чтобы не дать уйти. И наверняка скоро появится четвертая, чтобы окончательно защемить беглецов в кольцо. Неудачно. Совсем неудачно. На бегу проводник от живота давал несколько коротких очередей по тварям слева и справа. Разумеется, в основном мазал. Виктор же не стал так бестолково тратить драгоценный боезапас, но оружие все же вскинул.

- Слева твой, сталкер! - вскрикнул Лемур, и Виктор нажал на спуск.

Пуля точно пробила глаз бульдога и вылетела с другой стороны, обдав кусты кровавым месивом. Не успел Виктор порадоваться своему результату, как огромная облезлая дворняга, похожая на гиену, выскочила им наперерез, лягнув мощными челюстями, моментально вгрызлась в ботинок проводника и молниеносно скрылась в кустах.

- Вот сука! - вскипел тот и притормозил, припав на колени.

Окружившие сталкеров псы восприняли это как команду «фас». Сразу семь особей с разных сторон кинулись на людей. Встав спина к спине, Виктор и Лемур открыли по ним стрельбу. Семен выжидал свою жертву с ножом. И дождался. Серый поджарый кобель чуть не вцепился ему в руку, но солдат умело парировал атаку и нанес ответ с ноги, добавив лезвием в глотку.

Вдали вновь раздались пулеметные очереди и лай.

- Еще собаки! - гаркнул рядовой.

- Слышу, Отвертка, не ори в ухо! Не могу подняться, ступня прокушена!

Это входило в категорию самого худшего, что боялся услышать Виктор.

- Семен! - крикнул он. - Хватаем его с двух сторон и валим! Лемур, отдай ему свой автомат, пусть прикрывает нас спереди и с левого фланга.

Забросив на плечи руки раненого проводника, сталкер с водителем побежали дальше. Твердая почва сменилась мягкой, затем слизкой жижей. Это сильно замедлило ход. У Виктора оставалось около семи патронов, а ему еще держать правый фланг и тыл. Сзади из кустов выскочила клыкастая тварь. Выстрел. Виктор мысленно благодарил всех своих инструкторов и учителей в военном училище. Он даже попытался вспомнить фамилию самого ненавистного им преподавателя, которого с трудом терпели курсанты первых курсов. Сейчас сталкер был ему по гроб жизни благодарен.

«Как там его звали? Степан Петрович? Или Петр Степанович? А, к черту! Спасибо тебе, мужик, и все!»

Преодолевая болото, Виктор потерял сапог.

«Етить твою налево!»

Бежать в носке было больно. То камень под ногу попадет, то кость какая-то. В самый неподходящий момент предательски щелкнул автомат. Перезаряжать его времени не было - три рыжие псы уже неслись к своим жертвам, обнажив клыки. Виктор пустил в них последние две пули, поразив точно две цели, но

последняя собака все же достигла руки Семена Отверткина. Тот выхватил нож и моментально нанес три поражающих удара в голову зверя, вцепившегося мертвой хваткой в левый рукав его куртки. Тварь отвалилась и, скуля, задергалась на земле.

– Еще чуть-чуть, и мы на месте, мужики! – приободряюще выкрикнул Лемур.

Наконец, когда заросли камыша остались позади, перед сталкерами раскинулся глубокий ров шириною метра два. Он напоминал разлом, только уж слишком ровный, будто искусственный. Надо рвом воздух колыхался, словно в глубине горела гигантская печь.

– Туда, бегом!

Семен, бросив напарников, первым разбежался и перепрыгнул на ту сторону. Кувыркнувшись, он принял положение сидя и ловко перезарядил автомат.

«Откуда у него запасной рожок?» – подумалось Виктору.

Впрочем, ничего удивительного в этом не было – магазины к «калашу» входят в любой стандартный набор перед рейдом. И не важно, кадровый офицер ты или обычный водила.

Собаки уже настигали беззащитные цели. Тут-то и подсобил Отверткин, дав по псам две короткие очереди. Виктор под руку с хромящим Лемуром как могли набрали скорость и бросились ко рву.

– Задержи дыхание, закрой глаза! – рявкнул раненый.

Возле самого края пропасти внезапно по всему телу Виктора пробежала волна мурашек, но не таких, как прежде, от страха, а каких-то наэлектризованных.

Прыжок.

Выполнить команду проводника Виктор не успел. Да и попробуй тут успеть! Послышался нарастающий свист. Неожиданно раздался оглушительный хлопок, сопровождаемый ослепительной синей вспышкой. Мощные световые и звуковые

волны ударили по глазам и барабанным перепонкам. А потом пустота...

Очнулся он от невыносимой головной боли, лежа ничком на сырой земле. В ушах звенело, голова раскалывалась, как от похмелья, а мышцы пронзило нестерпимое покалывание. Напротив него сидел на коленях Отверткин и перевязывал покусанную руку.

– Я же предупреждал, сталкер, – раздался сбоку голос проводника. – Чего дыхание-то не задержал? А глаза почему не закрыл? Не ослеп, не?

Виктор приподнялся на локтях. Перед глазами мелькали разноцветные пятна, будто фонарем ослепили. Постепенно зрение вернулось. Он сел и ощупал себя. Вроде цел.

– Это моя вина, просчитался, – Лемур устроился на валуне, перебинтовывая рану на ступне. – Забыл предупредить тебя, как правильно вести себя нужно. «Рубец» – это ментальная аномалия. Типа психической. Ее живность стороной обходит, ибо может так по мозгам шандарахнуть, что вовек не оклемаешься. На людей по-другому действует – запросто слепоглухим оставит. Немало первопроходцев теперь с полосатой красно-белой тростью ходят. А те, которые дыхание сдерживали да глаза закрывали, – проскакивали. И хрен его знает, почему.

– И как долго я был в отключке? – сипло выдавил Виктор.

– Ну, минут десять точно.

– А собаки... Собаки где?

Проводник кивнул вперед, и Виктор повернул голову. По ту сторону рва в рядок сидело с десятков псов. Худые, облезлые – они застыли бездвижными изваяниями. Пустые глаза смотрели куда-то вдаль. Будто бы неведомый гипнотизер щелкнул пальцем и приказал им замереть. От этого зрелища сталкеру сделалось не по себе.

– А ты, парень, везучий. Некоторых такой удар если бы и не отрубил наглухо, то как минимум дара речи лишил. А ты вроде цел и невредим. Голова как? Болит?

Ничего, пройдет.

«Рубец» – это архианомалия. Место, где землю как топором разрубило. Ров протяженностью несколько километров, над которым по мозгам дает так, что на вдох-выдох сил не хватает. Ученые уже тысячу опытов с разломом этим проводили. Источник пси-активности найти пытались. Приборов множество погубили, замеры всякие делали. Ничего. Даже глубину расщелины определить толком не смогли. Одни говорят, что метров десять, другие и вовсе нереальные цифры приводят. Кстати, эксперты утверждают, что на дне могут храниться артефакты. За всю историю Новосибирской Зоны ни один бродяга так ничего и не сумел достать из этой загадочной пропасти. Зато жизней в ней загублено – бесчисленное множество. Новички клевали на предложение ученых нырнуть вниз. И зачастую дело заканчивалось несчастными случаями. Вояки «рубцу» присвоили почетную среднюю категорию. Одно хорошо – с места эта аномалия не смещалась. Да и не расширялась особо.

– Кажется, оторвались, – произнес вояка. – Чистильщики в ночь не сунутся за болота.

Для Отверткина «рубец» был границей между прошлым и будущим. Той чертой, перевалив за которую человек полностью отказывается от своих идеалов, принципов. Отрекается от прежней жизни, входя в новую. Наверное, каждый бывалый сталкер испытывает такие ощущения, какие сейчас испытывал Семен. Он с тоской смотрел куда-то вдаль, словно выискивал кого-то. Сплюнув, сорвал с куртки армейский шеврон. Кинул наземь и растоптал сапогом.

– А-а, к черту! Обратно мне дороги нет. Сразу под трибунал. Я же, вроде как, командира бросил. Да если и обойдется, опять рвать жопу за начальство я не буду. Все же знают, что армия в Зоне прикрывает частный бизнес, и молчат в тряпочку. Не хочу этого больше.

Рядовой посмотрел на проводника.

– Слушай, друг, отведи меня к ближайшему лагерю, а? Может, и примкну к кому-нибудь. А если нет – уйду из Зоны.

Проводник закончил с ногой. Аккуратно надел на нее высокий ботинок, поморщился от боли, зашнуровал.

– А что, может, и освоишься. У диггеров в поселке работы хватает. Хотя с такими навыками тебе прямая дорога на север. Там реальные дела крутятся. И такие, как ты, с военным опытом, как раз в почете.

Солдат кивнул.

– На север и пойду.

– Давайте сделаем крюк, – резко встрял Виктор. – Лемур, отведешь меня на запад, к «ренегатам»? Тут недалеко. Там и рассчитаемся.

Проводник вопросительно уставился на сталкера, раздумывая, слышалось ему или же нет.

– Паря, у тебя кукушка не крякнула, не? На кой ляд тебе к «ренегатам»? Давай уж через диггеров проведу, и то ближе. Да и душе спокойней будет.

– Не нужно мне к диггерам. Я к местным, можно сказать, по делу. Встретиться кое с кем надо. Он тебе за меня долги и вернет.

Лемур молчал. Было видно, что он совсем не был готов к такому повороту. Еще пару часов назад Виктор выглядел в его глазах обычным новичком, каких пруд пруди. А сейчас эта «мочалка» требует отвести ее едва ли не в гнездо к самым отчаянным изгоям Зоны. Однако шкурный интерес взял верх.

– Что же, везунчик, надеюсь, твой человек не продешевит. Да и «рубец» в одиночку я бы не перевалил. Стало быть, с меня должок. А с долгами в Зоне долго не живут. Так и быть, проведу...

И тут проводник осекся.

– Стой-ка! Ты же без кликухи еще! Нельзя сталкеру без нее по Зоне шастать. Не поймут. Будешь у нас...

Он задумался. Осмотрелся вокруг. Болото, закат, аномалия, камыши, собаки... аномалия!

– Рубец! А что, вполне символично. Назваться в честь аномалии, которая тебя чуть дураком не сделала, – шутка показалась проводнику очень смешной, и он закатился в хохоте.

Виктор немного поразмыслил над своим новым прозвищем. Есть такое поверье: как корабль назвать, так он и поплывет. А тут назваться в честь психической аномалии...

«Рубец, Рубец, Рубец. Витя Рубец. А что, звучит красиво. Мне нравится».

Глава 3

Изгои

«Ренегатами» в Новосибирске называют группировку, состоящую из самых презренных личностей Зоны. Как правило – это бывшие заключенные, убийцы, насильники и военные дезертиры. От других отморозков эту группировку отличает наличие единого лидера. По некоторым сведениям, клан имеет финансовую подпитку извне. Получая оружие и деньги, члены банды, возможно, прикрывают чей-то теневой бизнес...»

Из виртуального путеводителя

«Сталкер-Wiki»

Шарахаться по ночной Зоне – не самая лучшая идея. Все равно что играть в русскую рулетку. Да еще, как назло, компания подобралась... Дезертир с затупленным ножом, полубосой сталкер-новичок да хромающий проводник. И на всех троих один автомат!

Лемур сделал себе подобие костыля из дерева и стоически вышагивал в сторону леса. Нога начинала опухать. Практически весь запас аптечки в свое время ушел на лечение Отвертки, и сейчас проводнику грозило заражение крови. Виктору было не легче. На замену ботинка он обмотал ногу футболкой, однако каждый

шаг все равно давался с трудом. Отвертке проводник доверил свое оружие, а Виктор Рубец выполнял первое сталкерское задание – тащил рюкзак Лемура. И черт его знает, что парень в нем хранил, только весил тот так, что плечи отнимались.

Отвертка шагал последним, придерживая автомат. Он был ответственным за безопасность флангов и тыла. Виктор чувствовал себя ничтожеством, от которого пользы, кроме как тяжести таскать, никакой ожидать не приходилось. От этого сталкеру было и обидно, и стыдно одновременно. Весь боевой настрой как сквозь землю провалился после таких вот заданий.

Вскоре показалась старая арка, приглашающая посетить «Новосибирский заповедник». Можно сказать, что с него-то и начиналась настоящая Зона. Южные болота – это только предбанник, анклав для сопляков, начитавшихся «книжек про сталкеров». А вот здесь уже все по-взрослому. Тут и аномалии с характером, и живность поклякстее одичавших собак водится. Ну, и, что самое главное, народ тут совсем другой. Тертый. Закаленный Зоной. Из «Wiki» Рубец знал, чем славится Заповедник. Помимо всего прочего, настоящую славу этот лес обрел после того, как в нем стали исчезать люди. Сначала поодиночке, а затем и целые группы. Прямо перевал Дятлова какой-то. Самая горячая статья гласила, что в позапрошлом году тут сгинул один известный ученый. Причем уже на выходе он просто отошел в кусты и не вернулся. Где его потом только не искали, да так и не нашли. Как сквозь землю провалился. А может, так оно и было.

Аномалий в Заповеднике было немерено.

Что ни шаг – ловушка. Что ни овражек – тупик! Что ни поваленное дерево – снова те же грабли!

Неудивительно, что эту территорию старались обходить десятой дорогой. Но у тройки ходяков сейчас выбора не было – либо с белым флагом к воякам, либо рискнуть проскочить.

По пути проводник обмолвился, что в последнее время возле Заповедника народу поболее шастает. Мол, «ренегаты» накануне там туннели заброшенные нашли, и, ясное дело, стянули что-то, а потом продали за хорошую цену. И людишки забегали, как тараканы по кухне. Собственно, на это Лемур и

рассчитывал – прибиться к кому-нибудь. Вместе-то оно всяко проще выжить, чем поодиночке. Да и медицинская помощь проводнику точно не помешала бы.

Шли по узкой тропинке, строго следуя вешкам. Какому-то умнику хватило ума развесить по деревьям дорожные знаки, указывающие расположение аномалий. Так что двигались как по навигатору, четко следуя знакам. Постепенно, то тут, то там, в земле стали появляться рытвины, овраги и даже разломы. И на дне каждого обязательно притаилась какая-то гадость. То забурлит, то противно зашипит. А бывало, и светилось чем-то неприятным. Рубец вновь поблагодарил судьбу за щедрый подарок в виде опытного следопыта. Если бы не Лемур, Виктор давным-давно заплутал бы в этом лесу, даже если бы следовал по самой новой карте. Проводник ухитрился распознать аномалию даже там, где никакой супердетектор бы ее не вычислил. И всякий раз он подробно рассказывал о той или иной ловушке.

Вскоре густые заросли сменились редколесьем. Станным таким... Деревья здесь были неестественного золотисто-синего оттенка. Со слов Бродяги Сеймура, Рубец знал – в чаще Заповедника «мочалке» делать нечего. Уж слишком много подлянок таилось в этом месте. А когда группа, наконец, вышла на окраину редколесья, Рубец воочию смог убедиться, насколько прав был его наставник. Может быть, когда-то здесь и правда был красивый заповедник с чистой речушкой и милыми зверушками. Ныне же эту площадь оккупировала невиданная растительность с широкими листьями рыжего цвета, с зубчиками по краям, будто у крапивы. С мясистыми, извивающимися стеблями и длинными, гибкими усами, которыми они цеплялись друг за друга, чтобы подтянуться выше. Вся эта флора постоянно двигалась, вздымалась, шуршала, словно гигантское, бесформенное тело обожравшегося монстра, которого мучили скопившиеся в кишечнике газы. Что до речки – ее загрязнили разным хламом, и сейчас по устью текла густая зеленая жижа.

Окраины Заповедника, заросшие мутировавшей растительностью, были едва ли не самыми опасными местами. Среди всего этого буйства не всякую аномалию заметишь. Еще и ночью. В такие ловушки, как «разрядник» или «облако», влететь можно за милую душу. В зарослях любая тварь могла поджидать зазевавшуюся жертву. Живность из Заповедника с годами никуда не делась, зато свирепость у нее увеличилась в десятки раз. Кроме того, помимо плотоядных растений, листья и стебли многих местных деревьев были покрыты стрекательными клетками, вырабатывающими кислоту, а то и того хуже, быстродействующий токсин. Ну, и в довершение прочего, пыльца таких

растений могла вызвать тяжелейший приступ аллергии. На «Wiki» этой теме посвящена целая статья.

Лемур повел отряд в обход поля. Он шел уверенно, будто не раз уже ходил этим маршрутом. Но мелкие, едва уловимые признаки подсказывали опытному наблюдателю, что проводник здесь впервые и выбирает дорогу, основываясь на чьем-то очень подробном рассказе.

Он оступился, едва не съехав ногой в ручей, но вовремя оперся на палку. Виктор, схватив проводника за локоть, помог устоять тому на ногах.

– Слушай, парень, – процедил Лемур. – Ты бы не темнил. Территория «ренегатов» уже совсем близко. Перейдем за черту, и назад дороги не будет. Я-то местный, за меня скажут люди. А ты...

Рубец запустил гайку, та улетела вперед и опустилась в листву на тропинке.

– А что я? – переспросил сталкер.

– «Мочалка» ты, вот что! За тебя тут никто слова не скажет, понял? У «ренегатов» с такими разговор короткий. Побьют, ограбят – считай, легко отделался.

Он замолчал. Впереди показался черный бесформенный силуэт, напоминавший грудку мусора. Проводник остановил группу. Отвертка прошептал:

– Что там?

Лемур пожал плечами. Из-за кучи что-то тихонько шипело и скребло, будто царапали когтями по железу. Жуткий такой звук. Неприятный.

Семен приготовил автомат к бою. Мысленно Виктор уже представил, что за твари могли там водиться. Крысоволки или те же собаки. Любят они по свалкам бегать да нападать на мелкие отряды. Однако никакой свалки впереди не было.

Стоило луне пробиться через пелену ночного неба и осветить тропу, как сталкеры увидели стоящую поперек дороги длинную фуру с раскрытыми

дверцами. Чуть поодаль в болоте увяз натовский джип, предназначенный для перевозки заключенных. Только вместо типичной эмблемы на нем была какая-то английская надпись. Такая же надпись виднелась и на борту грузовика.

Сталкеры приблизились к фуре и, посветив фонарями внутрь, забрались в кузов. Пустые, развороченные клетки, в которых, возможно, перевозили преступников. Или кого-то похуже.

– Семен, ты говорил, что в Зону наемников каких-то перебрасывают, – Виктор посмотрел в дальний угол, на бурое пятно засохшей крови. – А мутантов сюда могли свозить?

Дно кузова было сплошь усеяно стреляными гильзами. Рубец присел над ними, осмотрел калибр. Натовский, не российский.

– Не знаю, – как-то испуганно сказал Отверткин. – Каких еще мутантов? Зачем?

Кабина пустой не была. Двое. Оба мертвы. И, судя по всему, давно.

– Ни нашивок, ни обозначений, ничего. Точно призраки какие, – Лемур спрыгнул на землю.

– Ты хоть раз видел таких? – Виктор, подойдя к кабине, шуганул палкой крысу, взобравшуюся на подножку.

Грызун обиженно пискнул и скрылся в кустах.

– Зря ты ее, – проворчал проводник. – А если стаю приведет?

– На вопрос ответь.

Лемур осветил морду фуры, внимательно рассматривая марку и модель автомобиля, и покачал головой:

– Нет. Таких я раньше не видел.

Неподалеку лежало еще одно тело. Худое, обмотанное пожелтевшими бинтами, точно мумия. На крупных ступнях вместо пяти пальцев торчали по три разбухших хватала. Руки создания были короткими и худенькими.

Непропорционально огромная голова имела неровную форму. Прямо из затылка торчали провода. Существо лежало лицом вниз, и никто из присутствующих так и не решился повернуть его.

– Не знаю насчет мутантов, но это явно не наемник, – произнес Отвертка.

– Давно лежит, может, неделю, а то и две, – сказал проводник. – Давайте-ка, мужики, валить отсюда подобра-поздорову.

Сейчас это было единственной правильной мыслью. Вскоре они увидели остов второго джипа, но уже сгоревшего. За ним еще один, и еще...

– Они с пути сбились, – предположил Виктор. – Или что-то их вынудило сменить маршрут...

– Полковник? – спросил Отвертка.

– Думаю, да. Солдаты перекрыли привычный путь, и конвой двинул через Заповедник. Только непонятно, сам он тут увяз или помог кто.

– Вдруг там оружие? – Отвертка быстро спустился к остову джипа.

Вернулся он спустя пару минут ни с чем.

– У нас та же песня, – сказал Лемур, хлопнув дверцей другого джипа. – Походу, на конвой все-таки напали. А если и нет, то до нас здесь уже кто-то побывал. Досадно.

Виктор еще раз прочитал название фирмы, занимавшейся перевозками. Название было до боли знакомым. В голове вновь замелькали картинки из прошлого. Звонок, мертвое тело, наряд ментов...

Мозаика постепенно начала складываться. Вот и первая крупная зацепка в его деле. Осталось только добраться до лагеря «ренегатов» и там уже продолжить

расследование.

***

Они преодолели примерно с километр, но чаща все не заканчивалась. Напротив, складывалось впечатление, что только гуще становилась. Лемур заметно нервничал, узнавая следы «ренегатов». Первым признаком того, что началась их территория, были отдельные выстрелы, где-то впереди.

– Спокойно, – проворчал проводник. – Здесь это в порядке вещей.

На ветках деревьев стали появляться качающиеся тела. Много. Давно сгнившие, ссохшиеся, пугающие. Если верить слухам, так «ренегаты» расправлялись со своими недругами. Виктор уже и сам расхотел идти к хозяевам этих земель. Где гарантия, что его не вздернут на соседней ветке? Хотя Бродяга Сеймур предостерегал, что парни они нормальные, хоть и немного повернутые. Ничего не оставалось, кроме как верить ему на слово. Выстрелы повторились. Теперь уже ближе.

– Знаешь, а мне все покоя этот грузовик не дает, – вдруг сказал Отвертка. – Это же сколько разной дряни в Зону свезли?

– Не тот вопрос задаешь, – сказал Рубец. – Скорее, зачем их сюда свозят? И откуда?

– Знаешь же, что наша Зона самая спокойная. Ну, то есть без мутаций всяких стремных. А в других-то Зонах совсем наоборот...

– Ты к чему это?

– А что, если кто-то хочет их и здесь расселить? Опыты там всякие проводить? Неспроста ведь наши так завод охраняют. Ох, уверен я, что в глубине его есть что-то такое, о чем посторонним знать не стоит.

И тут проводник остановил группу жестом, всматриваясь в пустоту за кустами.

- Чего? - спросил Отвертка.

Виктор тоже заметил мелькнувший в стороне огонек, будто фонарик мигнул. Лемур шикнул на всех и присел.

Рубец подобрался к проводнику, оба выглянули из-за кустов.

Фонарик вдалеке опять мигнул. Спустя секунду зажегся вновь, осветив несколько силуэтов, двигавшихся между деревьями. Донеслись голоса: тонкий женский и грубый мужской. Говорящие приближались.

Проводник начал пятиться назад, и Виктор последовал его примеру. Никто не смотрел под ноги, и поэтому, когда под ногами Отвертки хрустнула ветка, голоса замолкли. Почти одновременно клацнуло несколько затворов - темноту над кустами вспороли узкие лучи фонариков. И тут же автоматная очередь вздыбила у сталкеров под ногами фонтанчики мокрой земли и ошметки травы.

- Полный привет, - буркнул проводник, опираясь на палку.

В следующую секунду его ПДА пискнул, оповещая о прибытии на охраняемую территорию. На карте вокруг их местонахождения замелькали красные точки. Не прошло и минуты, как из кустов, ослепляя сталкеров лучами фонарей, стали появляться люди. Неизвестные были облачены в потрепанные кожанки, лица скрывали балаклавы. Однако всех объединяла желто-зеленая нашивка с наименованием группировки. В центре ее красовалась граната. По слухам, она символизировала взрывной характер членов клана. И при первом же знакомстве отпадали все сомнения в правдивости этой легенды.

- Отвертка, опусти волюну. Не провоцируй, - посоветовал проводник.

Дезертир без лишних слов отбросил автомат в сторону и поднял руки. Незнакомцы подходили медленно, не торопясь. Проявляли осторожность. Среднего роста мужик в коричневом плаще выбился вперед и тихо проговорил:

- Орлы, совсем уже берегов не видят. Кузбасс, а ну, прошмонай. Чай, шпионы какие.

– Да какие же мы шпионы, мужики? Сталкеры мы, обычные, – начал было Лемур, но тут к его спине прижали ствол помпового ружья.

Совершенно бесцеремонно чьи-то руки сорвали с Виктора рюкзаки и обшарили карманы. После тщательного обыска вожак в плаще заговорил:

– Буду краток, у нас тут напряги в последнее время начались. Вся долина на карантине, если кто не в курсе. И сейчас нам не до заблудших ходоков. По-быстрому излагайте, чего хотели на земле нашей, и валите отсюда, пока я добрый.

И, правда, нервы у местных шалили будь здоров. Точно опасаются кого-то или чего-то.

– Мы к султану вашему путь держим, – отозвался Рубец. – У меня к нему разговор серьезный, по поводу Фимки Столичного. Не проводите?

Плащ оценил сталкера с ног до головы. Подозвал к себе рыжеволосую девушку и что-то шепнул ей на ухо. Та в ответ кивнула.

– Баклан, ты кто по жизни будешь, чтобы за крысу столичную с паханом тереть?

Виктор был готов к такому разговору, благо Бродяга Сеймур предупредил. Зато Лемур и Отвертка удивленно переглянулись и уставились на сталкера, как два барана на новые ворота.

– У Столичного за Барьером есть серьезные связи. И там заинтересованы, чтобы он, живой и невредимый, добрался до дому. Есть к нему парочка вопросов.

– Ишь, какой шустрый! У нас к этой крысе тоже вопросов немало. Так и передай – пусть в очередь становятся.

– Я-то передам... Только если вернусь один, потом с вами будут говорить совсем другие люди, и я сомневаюсь, что безоружные.

На шакалов лучше всего сразу надавить. Слабости проявлять нельзя. Ни в коем случае! Но и с героизмом перебарщивать не стоит, могут неправильно понять.

Виктор, в целом, был доволен своей репликой. Реакция банды не могла не радовать.

«Ренегаты» переглянулись. Плащ вновь подозвал к себе рыжеволосую девушку. Та принялась махать руками и что-то объяснять вожаку. Но убедить его ей не удалось, и тот сплюнул наземь:

– А хрен с ним. Пусть бугор разбирается. В конце концов, это он Столичного в клетку посадил. А эти двое кто такие? Почему на нем, – кивнул на Отвертку, – армейская форма? Дезертир, что ли?

– Капитан Отверткин, он меня через Барьер пропустил, – соврал Виктор. – А это Лемур, он у нас за проводника.

– Какой баран вам такого проводника сосватал? – Один из боевиков, видимо, узнав Лемура, поправил кепку, взявшись за козырек. – Знахарь, лажа какая-то. Я встречал этого...

– Рот закрой. – Главарь окинул команду Виктора беглым взглядом и одобрительно кивнул.

Девушка, ворча под нос, вернулась в конец цепочки. Оружия «ренегаты» не опустили, лишь погасили фонари.

Плащ немного подумал, махнул своим людям и на ходу бросил:

– Следуйте за нами, выведем к лагерю. И без глупостей. Вольту пока у себя придержим.

***

В обратном направлении «ренегаты» шли окольными путями, специально петляя, чтобы не выдать незнакомцам дорогу к своему логову. Передвигались цепочкой. У людей Плаща за спинами висели тяжелые, набитые под завязку рюкзаки. Первой топала рыжеволосая, потом трое бойцов, далее лидер отряда, следом за ним – Лемур, Виктор, Отвертка и остальные члены банды.

Лемур выглядел особенно поникшим. Несколько боевиков, видимо, давних неприятелей, узнали его, и время от времени сзади доносились приглушенные, недобрые реплики в сторону проводника. Но куда большего внимания заслуживал Виктор. Всю дорогу «рenegаты» шептались о визитере с Большой земли.

Пока шагали, углубляясь в чащу Заповедника, Плащ охотно рассказал, что нынче к чему: шайка покинула прежнюю базу и переселилась севернее, к складам. Причиной тому послужили странные явления близ Дальневосточного Раскола, именуемого сталкерами Аппендиксом. Там, с его слов, образовалась не то аномалия, не то еще какая гадость, не дающая покоя людям.

– Кто нарвется – крышняк наглухо сворачивает. Уже не одну группу загубили. Устали хоронить. Пришлось отступить. Вам, пацаны, с проводником совсем не фортануло. Этот придурок вас как раз к Аппендиксу и вел. А сейчас там только смерть.

В пути несколько бойцов обмолвились, что близ центра Зоны уже встречалось нечто подобное. Некоторые, мол, думают, что это не аномалия вовсе, а какое-то существо, обитающее в пещерах Аппендикса и убивающее сталкеров забавы ради. А самые пришибленные так и вовсе призраков поминают, души мертвых ходяков. У Виктора же на этот счет была своя теория.

Все чаще его посещали мысли о найденном неподалеку конвое. Пустые клетки, стреляные гильзы и, конечно, жуткое существо с непропорционально большой головой. На «Wiki» ни слова о мутантах не сказано, а значит, монстра, скорее всего, завезли. И завезли его либо из каких-то секретных лабораторий, либо же из другой Зоны. Неясен только мотив – зачем?

Вскоре деревья уступили место разросшимся колючим кустам.

Продравшись сквозь заросли, рыжеволосая остановилась на пригорке, разминая уставшие плечи. Лемур обернулся и бросил на Виктора взгляд, полный ненависти, но ничего не сказал. Рубец только ухмыльнулся. Как будто это он был причиной разлада в отношениях между проводником и «рenegатами».

Было уже далеко за полночь, когда шайка достигла своего логова. Их база представляла собой склад ржавых контейнеров. Территорию добросовестно

огородили колючей проволокой и даже поставили снайперские вышки. Подходы к лагерю освещали прожекторами и наверняка простреливали снайперы. В южной части склада был большой навес, откуда звучала музыка и раздавались голоса. Плащ потом рассказывал, что ранее это был объект стратегического назначения. Трудно сказать, что было в контейнерах до появления Зоны, поскольку вояки обчистили все подчистую.

У проходной торчали часовые: все в типичных бандитских кожанках да джинсах с кроссовками, но с новенькими «аксушками» наперевес. Возможно, ограбили чей-то схрон или получили очередную партию контрабандных стволов.

– А, Знахарь, наши глаза и уши, – в скрежещущем, как лезвие по стеклу, голосе слышался нескрываемый сарказм. – Ну, проходи-проходи, пахан как раз тебя спрашивал. Кого это ты с собой притащил?

– Клиентура с Большой земли. За Столичного говорить хотят.

Часовой чуть не поперхнулся. Немолодой мужик с воровскими татуировками на кистях рук. Он широко улыбнулся, продемонстрировав золотую челюсть, и повел стволом чуть в сторону.

– Ну, пусть проходят, гостями добрыми будут.

И стоило Виктору зайти на территорию базы, как он осознал всю сущность проблемы. Сеймур предупреждал, что клан «Ренегаты» насчитывает около двух десятков стволов, но людей здесь оказалось намного больше. Кто-то готовил еду на кострах, кто-то сидел, кто-то спал, накрыв голову курткой с рюкзаком вместо подушки. Причем в лагере были не только мужчины. Помимо рыжеволосой Виктор заметил еще двух девиц. Вооружены они все были кто во что горазд. Как, впрочем, и одеты. Но клан был большой и представлял серьезную угрозу. Неудивительно, что сталкеры и мелкие бандитские шайки обходят южные земли, где движущей силой были «Ренегаты», стороной.

На подходе к навесу к Плащу обратились двое в коричневых комбинезонах, о чем-то тихо стали говорить вожаку, изредка поглядывая на Виктора.

– Этих – к бугру, – приказал Знахарь.

Сталкеров по очереди втолкнули в одноэтажное бетонное здание, некогда служившее для ремонта машин.

В центре зала на спущенных колесах стоял проржавевший «КамАЗ», а на левой от входа стене располагалась дверь в соседнее помещение, по обеим сторонам которой дежурили двое боевиков. Лица их скрывали маски, и внешний вид несколько отличался от общей массы соклановцев своей солидностью. Наверное, личная охрана пахана или что-то типа того. Через пару секунд к сталкерам вышел лидер. С виду ничего примечательного. Немолодой мужик с худым длинным лицом, запавшими щеками и колючими, пронзительными глазами. На боку его висела кобура из блестящей черной кожи, откуда торчала пистолетная рукоять. Виктор ничего не слышал про этого человека. Ни единого упоминания. Значит, не врал источник – в шайке действительно произошел переворот.

Виктор сильно надеялся на то, что его напарники догадаются не вмешиваться и промолчат. К счастью, оба приняли его за бандита, и это к лучшему.

– А, к Налиму гости пожаловали. Ну и что за дело у тебя ко мне, уважаемый? – обратился пахан к Виктору. – Говорят, предъяву мне от старших несешь? За петушонка слово замолвить, так, нет?

– Обижаешь, хозяин, я к тебе не с предъявами, а с интересной темой.

– Да ну?.. – Налим отчего-то растерялся. – А как же переворот в братве, как же старшие; типа неправильно я дела делать начал и Столичного, суку, зря на цепь посадил? Разве не с этим пришел?

Виктор заметил, как напрягся стоящий слева от него Знахарь. Как напыжились телохранители со стволами. Спина его покрылась холодной испариной.

– Старшим все равно, кто за делом следит, лишь бы в общак деньги исправно падали и салабоны дань вовремя башляли. Конечно, позлились немного, но в итоге решили – если братва нового лидера захотела, зачем вмешиваться? Да и Столичный крысой оказался. Так ведь?

Налиму определенно нравился этот разговор, хотя он все еще был слегка раздражен. Совершив кровавый переворот, «ренегат» знал, что неприятностей с Большой земли ему не избежать. И появление «посыльного» не стало для него

неожиданностью.

– Порадовал ты меня, добрый человек, – признался он. – А мы уже к черным дням готовиться стали, думали, потеряли клиента.

«Ренегаты» заметно расслабились, но оружия не опустили.

– Ты говорил, что с темой интересной ко мне пришел. Выкладывай. Любопытствую.

– Так, может, угостишь гостей с дороги? Путь неблизкий, и разговор предстоит долгий.

Знахарь издал утробный смешок, что, видимо, означало: «Угощения он захотел, наивный мальчик».

Охранники почувствовали напряжение шефа, приподняли стволы. Однако пахан не стал спорить, а одобрительно кивнул.

– Согласен, в ногах правды нет. Проходи, мил человек, чифирнешь с устатку, расскажешь, как тебе Зона Новосибирская. Друзья здесь твои подождут. Знахарь.

Плащ тут же оказался возле лидера, едва ли не встав по стойке смирно. Еще бы каблучком цокнул.

– Развлеки пацанов как-нибудь, пока мы беседуем. Клиенты должны остаться довольны нашим гостеприимством.

Когда Налим остался наедине с Виктором, распорядился, чтобы подали горячий чай с десертом и одели как следует. Не прошло и пяти минут, как в кабинет пахана ворвалась красивая девушка с подносом, на котором стоял чайник, две дымящиеся кружки и тарелка с печеньем.

– Светка, типа моей секретарши. Нравится? – Налим отхлебнул чаю. – А какая она тигрица в постели... Жалко, что шлюха та еще.

В кабинете у лидера было поскромнее, чем представлялось Виктору. Бывший авторемонтный отсек, освобожденный от оборудования, был слишком большим и казался практически пустым: стол, шкаф да пара стульев. Больше Налиму похвастаться было нечем. Разве что стальным сейфом, в котором, наверное, «рenegат» хранил порножурналы.

– В общем, не вели Столичного казнить, а вели помиловать. Старшие его требуют. Говорить с ним хотят, – Виктор продолжал интригу.

Чем больше он нагнетал загадочности, тем быстрее сгорало терпение лидера, и он, сам того не замечая, попал в капкан.

– За пору своего правления в руки экс-пахану попала ненадежная информация, за которую старшие не то что переворот простят, но и денег отвалят, лишь бы ты его не кокнул.

Глаза «рenegата» заблестели.

– О как, и что же за инфа такая, не поделишься, а?

– Знай я все тайны, разве шел бы к тебе? – вопросом на вопрос ответил Виктор. – Скажу лишь, что на Большой земле из-за его жалкой шкуры такие дела творятся... Не дай бог Зоне увидеть подобное.

Сталкер на минуту замолчал, позволив атаману переварить услышанное.

– В общем, старшие простят вам внутренние терки, если я приведу Столичного целым и невредимым.

Видно было, что такой расклад не совсем устраивал Налима. Он заметно занервничал и тихо сказал:

– Не могу я петушонка отпустить, не в ответе я за него. Такие законы у нас, понимаешь? Я лишь слуга народа, а не жандарм правосудия. Если пацан перед другим накосячил, третьи лица вмешиваться в их разборку не могут. Не в их компетенции. Если вмешаюсь – не поймут. Скажут, Налим от власти ссучился, законы позабыл, о братве не подумал. Тут на Столичного зуб конкретный имеют.

И будут судить по закону Зоны. Пусть спасибо скажет, что живой еще. И то моя заслуга.

Подтверждались худшие опасения. Радовало, что «ренегаты» пока еще не убили пленника, хотя к этому все и шло. Удивительно, какая хрупкая у них структура власти и как четко соблюдаются законы. Он понимал, что Налим и сам едва держится на плаву. Плохо, очень плохо. Нужно срочно что-то предпринять, иначе визит в Зону для Виктора станет пустой тратой времени и денег.

– Тогда скажи, кто за него в ответе, и я буду с ним говорить. Может, добьюсь чего. Наверняка есть способ выволить его из клетки. А то ведь старшие могут сильно огорчиться, если вы его раньше времени загубите.

Последние слова прозвучали как приговор. На самом деле потерять доверие клиента и подпитку с Большой земли означает неизбежный раскол банды.

Налим постучал пальцами по столу и издал нервный смешок. Было заметно, что в нем происходит внутренняя борьба: или законно и надолго укрепиться у власти, или же уронить авторитет и не продержаться у руля и недели. Выбор не из легких. Виктор и сам не завидовал «ренегату».

Разговор обещал стать тяжелым, полным логических ловушек. Налим достал пачку сигарет и начал дымить. Предложил Виктору, но тот отказался.

– Знаешь, когда в истории свергали тиранов, народ желал только одного – мести. Крови. И новая власть, чтобы не быть свергнутой самой, выполняла эти требования. Понимаешь, никто из моих людей даже слушать тебя не станет. В лучшем случае пошлют. Они шакалы. А для шакалов закон не писан...

Глаза «ренегата» блеснули.

– Я могу организовать тебе встречу с петушонком, вытрясешь из него, что сможешь, и уйдешь с миром.

– Клиентам нужен живой Столичный, – настойчиво отрезал Виктор.

Налим вытащил сигарету изо рта и, пристально посмотрев в глаза собеседнику, с нажимом произнес:

– К сожалению, я не могу гарантировать это. Бросать вызов своим людям и рисковать шкурой не в моих интересах. Прости, но мне моя рубашка к телу ближе.

Нависла тишина. Виктор и сам начинал жалеть о том, что впутался в эту авантюру. Все-таки удивительное это место – Зона. Со своими законами и особенным течением жизни. Он на миг прикрыл глаза. Вот тебе и ситуация. Вроде все просто, но просто настолько, что на такую простоту и навесить нечего. Однако в словах Налима была лазейка. И Виктор не смог ей не воспользоваться.

– Ты сказал, Столичного судить будут, и бросить вызов своим ты не можешь. И гарантировать жизнь пленнику после честного суда ты не в силах. Так, нет?

Атаман утвердительно кивнул.

– А в твоих ли силах гарантировать жизнь мне, если вопрос с ними решу я? Конкретно с теми людьми, кто имеет к бывшему пахану претензии?

Налим резко изменился в лице. Он отлично понял, к чему клонил Виктор, и ответил:

– Знаешь, сталкер, мне было бы гораздо проще избавиться от тебя, а старшим сказать, мол, сгинул по пути к лагерю, – и прозвучало это так, что Виктор почувствовал неприятную дрожь. – Но ты меня уважил. Признаю. Вас с дружкой я не трону.

Налим громко свистнул, и за спиной Виктора показались те двое охранников в масках.

– Мы с тобой закончили. Обдумай еще раз свои слова. Хорошо обдумай. Ступай, сталкер, утром поговорим.

Тысячи вопросов крутились в голове Виктора. Почему он не предложил «рenegату» выкуп за пленника, почему не нашел верного подхода к бандиту?.. Ситуация только ухудшилась. Сам ведь решил, что будет воевать словом, а не оружием, и сам же проиграл этот раунд. Теперь ничего не попишешь. Пришла очередь действий, возможно, даже радикальных.

С такими мыслями Виктор последовал за конвоирами.

Глава 4

Воровская сходка

«Трудно сказать, сколько в среднем за год пропадает людей, живущих близ границ Зоны. Чаще всего их исчезновение связано с похищением для дальнейшего выкупа. Для многих в Новосибирской Зоне это уже стало бизнесом. Впрочем, есть и те, кто занимается похищением отнюдь не ради денег. К сожалению, несмотря на усиление Периметра, частые спасательные операции, процент похищений с каждым годом становится только выше. При этом страшно подумать, в каких условиях живут заложники и какие болезни они с собой могут принести. Если вас когда-нибудь похитят, не рассчитывайте на то, что вас в скором времени спасут. Избавьтесь от этих иллюзий и оценивайте ситуацию здраво. На самом деле выбраться из плена в Зоне не самая трудная задача. Намного сложнее потом ориентироваться в незнакомой местности и правильно найти дорогу. В первую очередь, если вас похитили, вам необходимо...»

Из виртуального путеводителя

«Сталкер-Wiki»

Сталкер сильно удивился, когда «рenegаты» растолкали его ни свет ни заря и вывели под конвоем на улицу. Молча, без всяких объяснений. Карманы проверять не стали, как и задавать лишних вопросов. Но судя по тому, как сильно были напряжены боевики, дело обстояло не просто в желании Налима перетереть по поводу пленника. Виктор убедился в этом, когда на плацу

встретил своих напарников, Отвертку и Лемура.

Сонные и явно встревоженные происходящим, те вопросительно смотрели на Виктора.

– Кузбасс, пахан на фабрику свалил. Передай братве, пусть не разбегаются, – приказал Знахарь, и часовой одобрительно кивнул.

Когда их вывели за пределы базы, Виктор грешным делом подумал о том, что боевики решили расправиться с незваными гостями.

«Вот тебе и поговорили по душам. О чем я вообще думал, когда подписывался на это? Торговаться с изгоями – последнее дело! Тем более с теми, кто понимает только язык оружия».

Шальная мысль о побеге заметалась в голове, однако здравый смысл подсказывал, что все равно далеко в одиночку не убежишь. Да еще и без оружия. В спину дышат стволы чистильщиков (это еще если Заповедник проскочить), а впереди «психушка» эта неясная, о которой говорил Знахарь. Лучше уж сразу пулю в лоб.

Двое боевиков шагали впереди, двое – сзади, еще пара по сторонам. Виктор двигался рядом с Отверткой, по другую сторону от него был хромой Лемур. Рубец заметил, на плече одного из «ренегатов» болтались автомат и рюкзак проводника. Интересно, его, как ветерана Зоны, бандиты решили по-доброму сопроводить или же пригрели его вещички себе? Почему-то в последнее Виктор верил больше.

Рассвет встретил их группу на другом конце поселка. Из разговора конвоиров стало ясно, что ведут сталкеров в сторону фабрики, где собралась уже добрая часть банды. Еще Виктор понял, что боевики спешили: ночью отгремели первые предвестники Всплеска. А он нынче обещает быть очень мощным.

Что же, радовало сейчас то, что убивать их Налим все же не решился. То ли пахан – человек слова, то ли просто испугался гнева больших воров. Скорее второе. Правда, гарантии, что он не приготовил сталкерам западню, у Виктора не было.

Когда уже за деревьями замелькала ржавая стрела подъемного крана, Отвертка поравнялся с Виктором.

– Рубец!

– Что? – одними губами ответил сталкер.

– Мне нужно тебе кое-что передать, срочно, – прошептал дезертир. – К нам человек ночью приходил, тебя искал.

– О как. Вот с этого момента поподробнее.

Первая мысль Виктора – на него вышли. И вышли люди намного серьезнее, чем все шайки бандитов вместе взятые.

– Что еще за человек? Как он выглядел?

– Не знаю, как все тут, – растерялся Отвертка. – Лицо за маской скрыто, не видел. Он тебе передать кое-что просил, говорил, это важно...

Как бы невзначай дезертир почти вплотную поравнялся с Виктором, и, выждав момент, сунул ему в руки тканевой сверток. На ощупь твердый и тяжелый. Сталкер быстро спрятал его под куртку.

– Это пистолет. Рубец, что происходит? Эти мужики разве не твои знакомые?

Это Отвертка сказал слишком громко, и Знахарь оглянулся. Сталкер с бывшим водителем сделали вид, что наслаждаются утренней прогулкой на свежем воздухе. Солнечные лучи косым частоколом падали сквозь шевелящиеся на ветру ветки, пятна золотистого света и тени прыгали по земле, стволам и людям. Знахарь с подозрением уставился на сталкеров, но ничего не сказал. И взгляд его был такой... пронзающий насквозь, что ли. Словно говорящий: «Я вижу тебя насквозь, Рубец».

Виктор засмеялся глупым голосом, как подобает типичному отморозку, и пробасил:

– Ты че, кэп, зайчика солнечного словил? Прикинь, пацаны, говорит, там, в кустах, видел кого-то.

Двое «ренегатов» заржали ему вслед и отпустили несколько обидных шуток в сторону дезертира. Знахарь же шутку не оценил и велел двум архаровцам исследовать местность. Пока шайка разбилась, Виктор чуть отвел Семена в сторону.

– Ты чего, смерти нашей хочешь или как? Можешь просто подыграть мне и молчать в тряпку? Не видишь, их кекс и так что-то заподозрил.

– Так ты все-таки не с ними? – одними губами прошептал Отвертка. – А твои слова... от воров, мол, в Зону пришел. Это не так?

– Шофер, ты выбрал не самое лучшее время, чтобы присесть мне на уши. Хочешь жить? Тогда просто заткнись и не задавай лишних вопросов. И не забывай, что для них ты – бравый капитан изоляционных сил!

Последние слова Виктор сказал громко, чтобы все слышали. И ударил ошалевшего солдата по плечу. В этот момент из кустов показались рожи конвоиров.

– Бугор, все чисто. Крыса армейская дуру гонит.

– Ишь, показалось ему, придурку, – поддакнул второй. – В следующий раз пусть сам в кусты лезет.

На этой ноте и продолжили путь к фабрике. Виктор стер со лба выступивший пот. Интересно, кто же все-таки передал ему оружие? Вряд ли это Налим, хотя вполне возможно. Все-таки решить дело со старшими в его интересах, и ему самому на душе будет спокойнее, если посланник больших воров будет иметь при себе вольту в случае чего. С другой стороны, пахан не стал бы это делать через посредников и протянул ствол лично или хотя бы через Знахаря. Нет, тут что-то нечисто. Может, на базе «ренегатов» есть свой человек? Лазутчик с Большой земли. Но тогда бы Виктора о нем предупредили, или же он сам мог намекнуть о себе. Странно. Очень странно. Но в любом случае за оружие ему большое человеческое спасибо. Вот уж точно лишним не будет.

Редколесье закончилось, и банда вышла к заводскому комплексу, обнесенному бетонным забором. Небольшой двор заставлен прохудившимися машинами. На территории всего два здания: пустой цех по левую руку и широкая трехэтажная постройка напротив ворот. А справа над всем этим безумием возвышался подъемный кран, на вершине которого курил мужичок с винтовкой в руках. Нехило. Странно, что «ренегаты» не сделали этот объект своей базой. На первый взгляд фабрика казалась куда более неприступной, чем склады контейнеров.

Кстати, людей почти не было. Один на кране и еще двое травили анекдоты у костра. Остальные либо внутри, либо еще не подошли.

Прямо перед входом в цех была подсохшая лужица крови. На стальной двери виднелась вмятина – словно головой кого-то приложили – и нацарапана надпись: «Шаг за шагом – ближе к смерти...»

Из цеха вышел старик в коричневом комбинезоне и с седой щетиной на лице.

– А, явились наконец-таки. Че, все пойдут или только этот? – спросил он.

– Все пойдут. Заодно разберемся, что к чему.

Банда прошла, и дверь со скрипом закрылась позади. Знахарь уверенно повел сталкеров за собой. Стены цеха были исписаны ругательствами и даже разными посланиями. Но отчетливее всего виднелись засохшие следы крови. Их здесь было полно. В комнатке по левую руку на цепях висел полураздетый мужчина, изувеченный побоями. Судя по всему, фабрика использовалась как пресс-хата. Виктор окончательно убедился, что группировка эта – отнюдь не сборище благодетелей.

Они гуськом поднялись по металлической лестнице. На верхнем этаже их уже ждали. Под воровской сходкой Виктор представлял нечто вроде круглого стола, за которым соберутся авторитеты клана, но нет. Реальность оказалась намного проще. По закону группировки на «сходняк» мог явиться, по сути, любой ее член и высказать свое мнение. Но, видимо, Налим не стал превращать серьезное дело в шапито и созвал только более-менее адекватных.

Это был обычный рабочий зал, с которого еще не так давно спилили последние станки и растащили их на металл. Никаких столов и стульев. У стенки стояли

наблюдатели. Те же, кто собрался говорить, чуть впереди. Всего – человек десять. И все при оружии.

– Начинаем, рты на замок, и включаем слушалки, – распорядился стоящий в центре Налим.

«Ренегаты» притихли.

– Итак, на повестке дня дело Фимки Столичного. Все мы хорошо помним злодеяния бывшего бугра и его косяки перед братвой. Крысятничество, вранье, сдача имущества и многое другое.

Люди начинали оживать, бранить «подсудимого», скалиться.

– Но крайним делом было убийство нашего кореша – Лени Смелого. Фимка кинул своего же пацана в аномалии и пригрел хабар. Такое, как водится, не прощается.

Дружки Смелого начали выкрикивать неодобрительные фразы.

– Однако на защиту петушонка старшие прислали человечка. Посланник больших воров требует передать Столичного ему, чтобы там, – Налим указал пальцем вверх, – на Большой земле, старшие решили судьбу этой крысы.

И вот сейчас поднялась настоящая буря. Ненавистные взгляды бандитов устремились на Виктора, посыпались ругательства и даже угрозы. Вперед подался бугай в кожанке и с вызовом заявил:

– Че мне ваши старшие? А они хоть раз на пузе меж аномалиями ползали? Хабар хоть раз через границу переправляли, харчи дешманские с голодухи жрали? Накласть я на их мнение хотел! Ленька Смелый – кент мой по жизни был, и пока, суку, Столичного не повесим, не успокоюсь!

Толпа поддержала его одобрительными репликами.

– Братва, ваша правда – оно все так, – заявил Виктор, сделав шаг вперед. – И харчей дешманских они не хавают, и на пузе в грязи не ползают. Но закон есть

закон. Или вы забыли, кто вам стволы через границу переправляет? Или кто солдафонам процент изрядный платит, чтобы вас ненароком не прикрыли? Базару ноль, Фимка – сука, и с него за Периметром спросят. Так будь добр, отойди в сторонку. Пусть старшие решат, как его наказать.

– Ты как, фуфел, со мной разговариваешь? – ошетинился парень. – Пальцы гнешь, авторитетами прикрываешься, а сам-то ты кто такой вообще?

– Если тут кто и фуфел, то ты, – спокойным тоном отрезал Виктор. – Быкуешь без меры, а истину понять никак не хочешь. Не забывай, что ворами, помимо всего прочего, еще поставки харчей в Зону организовываются. Одно их слово, и жрать вам нечего станет. Ты пойми, сратья с ними – не в ваших интересах.

Напряжение нарастало. Знахарь отступил назад и положил руку на приклад автомата. Налим тоже напрягся. Толпа вновь взорвалась недовольными возгласами. На этот раз стороны разделились на два лагеря; одни за то, чтобы прикончить Фимку Столичного здесь и сейчас, другие – чтобы передать его на Большую землю. По мере того, как отчаянно стороны пытались убедить друг друга, следовало ожидать, что закончится все не очень складно.

Больше всех негодовал выскочка, нарывавшийся на конфликт с Виктором.

– Слышь, ты, олень. Ты че, меня своими братками на понт взять решил? Я вообще не понимаю, чего мы под них гнемся. Хабар через Зону гоним. Давно бы уже на себя работать стали.

В наступившей суматохе стало тяжело разобрать, кто кому и что говорит. Однако Виктор заметил, что интересы клана для некоторых из присутствующих все-таки стояли выше, чем честь и достоинство одного-двух корешей.

– Жиган, дуру не гони, о братве подумай. Нам с ворами тягаться не по плечу.

Но борзый Жиган не отступал и продолжал гнуть свою линию:

– Я сказал, Столичного сам кончать буду. У меня на него есть права, а у этих гомиков – нет. Бугор, заканчивай цирк.

– Твои права тут никому не интересны. Слышишь людей? Ты свои интересы выше интересов братвы ставишь? Разве так дела делаются?

Жиган неожиданно резко подался к Виктору, одновременно нанося удар наотмашь. Сталкер присел, когда кулак пролетел над головой, и коротко саданул локтем в открывшуюся челюсть бандита.

Тот хрюкнул и пошатнулся. Свалить такого кабана с одного удара было непросто, поэтому Виктор уже почти провел левый прямой, но тут один из дружков Жигана перехватил руку сталкера и ловко завернул ее за спину. Возможно, Виктор бы вырвался из захвата и наградил обидчика ответным ударом, не отойди в тот момент Жиган от потрясения и не ринься в бой.

Бам!!!

Сознание едва не покинуло сталкера, мысли расплескало вместе с теплой кровью, хлынувшей из носа, а в голове только одна мысль – убить! Растерзать, забыть о сделке и всех проблемах!

– Давай, Жиган, глуши его!

Второй удар в лицевую часть перенесся с меньшим спецэффектом. Зато третий, сапогом в солнечное сплетение, едва не отправил Виктора туда, куда Жиган так жаждал отправить Фимку. Скорее всего, бандит забил бы сталкера до смерти – с его физическими данными хватило бы и пары минут. Как вдруг раздался резкий гул, а затем здание вздрогнуло. С потолка осыпалась штукатурка, мигнул свет.

Хвала Зоне! Предвестники Всплеска оказались сейчас очень даже вовремя.

– А ну-ка разошлись! Ша, я сказал! Устроили тут беспредел!

В центр вышли Налим и его сторожевые псы. Оказывается, в то время, пока Жиган избивал Виктора, все остальные тоже сцепились кто с кем. Даже Отвертке досталось, который, как оказалось, попытался вступить за сталкера. Бугаи в масках быстро растащили драчунов.

– Так мы с вами никогда порядка не добьемся! – жестко заявил Налим. – Все, кончаем базар и расходимся!

– Бугор, не торопи. Видишь, пацаны козла поделить не могут. Жиган хоть и сука единоличная, а права на пленника имеет. Закон на его стороне. Если этот пришлый так хочет увести с собой Столичного, так пусть меж собой решают.

Большинство бандитов закивало, мол, да, верно. Странно, что из-за одного эгоиста несколько «ренегатов» решились подставить под удар весь клан. И по закону банды никто не может им возразить. Теперь стало ясно, почему Налим ограничил контингент на этой сходке. Соберись тут все до единого, страшно подумать, чем бы все закончилось. Вперед ногами половину группировки бы унесли.

Жиган сверлил Виктора ненавидящим взглядом, едва сдерживаясь от новой атаки.

– Раз таково решение «сходняка» – не возражаю, – выдал свое решение Налим. – Сейчас же обоих на полигон, там пусть и выяснят отношения. Кто живым останется, с тем Столичный и уйдет.

Жиган отцепился от держащих его соратников и заржал как конь. Раскрыл кожанку, за которой прятался обрез, и хищно заявил:

– По закону каждый дерется своим оружием. А этот – босой! Может, мне его сразу здесь кончить и не строить комедию?

Каково же было его удивление, когда Виктор, сплюнув на пол кровь, вытащил из-под куртки пистолет. Резкое движение руки отдалось острой болью по всему телу сталкера – Жиган умел бить в нужные места. Виктор пошатнулся и едва не потерял равновесие. Его вовремя поддержал выскочивший из толпы Отвертка.

«Ренегаты» выпучили глаза. Удивился не только обидчик, но и все присутствующие. Налим, и тот повел бровью, но промолчал.

– Откуда ствол? Вы же сказали, они безоружны?! – вскипел Знахарь на конвоиров.

– Оставь, – велел Налим. – Пусть уже быстрее решат свои терки, пока Всплеском не шандарахнуло.

Бойцы, к которым обратился Знахарь, сделали виноватые лица и пожали плечами. Мол, сами в шоке. Тот показал им кулак и удалился. А меж тем Виктора подтолкнули сзади и дали понять, что деваться ему некуда. Под дулом теперь повели и его напарников.

В двадцать первом веке, как и в каменном, все вопросы по-прежнему решаются оружием. Кто сильнее, тот и прав.

Когда стальная дверь цеха отворилась, во дворе их встретил все тот же седой старик, все это время ожидавший «приговора суда» снаружи.

– Так быстро? Чем разрешилось? Кончаем упыря?

– Жиган с пришлым стреляться будут, – ответили ему. – Не поделили петушонка. «Компакт» против двустволки. То еще будет зрелище. Надо пацанам из лагеря сообщить, пусть посмотрят на гладиаторов. Хе-хе.

– Ну, дела-а. А Жиган совсем приборзел, я смотрю, – удивился старик и поспешил на базу созывать на полигон остальных.

– Ну что, идти сможешь? – Отвертка тронул Виктора за плечо.

– Попробую.

Досталось ему неплохо. Перед глазами до сих пор скакали черные точки. Нос ныл и продолжал кровоточить. Когда фабрика осталась позади, он почувствовал укол в плечо.

– Не дергайся, – тихо сказал на ухо Отвертка, бросив на землю и притоптав ампулу одноразового инжектора. – Скажи Лемуру спасибо. Это нормальная хрень из натовской военной аптечки. Сейчас вставит. Часа на три хватит, а большего и не надо. У нас тоже такие практиковались. Я и сам пробовал, поверь моему опыту. Зубы, кстати, целы?

Виктор провел языком по полости рта. Вроде все на месте. Он кивнул Семену.

– Нормально. Блин, повезло, что тебе кто-то пистолет подослал. На ножах против двустволки – верная смерть. А так хоть есть шанс. Я, кстати, видел его.

– Кого? – не понял сталкер.

– Парня того, что ствол тебе подогнал. Он там был, в зале. В углу стоял, наблюдал. Сейчас смылся куда-то. Одет как и все они, типичный «ренегат».

Интересно. Выходит, в бандитском стане у Виктора еще есть союзники. По крайней мере, очень хотелось в это верить. Видимо, этот незнакомец предвидел, чем закончится сходка, вот и подсунул сталкеру оружие. Кстати, об оружии.

Только сейчас Виктор решил осмотреть подарок. УДП «Компакт», пистолет немецкого производства. Достаточно хорошая точность и вместительный магазин. Таких у пришлых сталкеров, и тем более у простых бандитов, в коллекции быть не может. Новосибирск слишком далеко от границ НАТО, и оружие здесь, как правило, отечественное. Не исключено, что пистолет доставили под заказ, но это ж какие деньги – везти его через половину земного шара! И просто так взять и подарить его первому встречному? Очень сомнительно. Очевидно, загадочный союзник не из простых бродяг и точно не бандит. Здесь что-то другое.

– Хороший ствол, – оценивающе сказал Лемур, подоспевший сзади. – С таким на обрез можно. Ты же знаешь, где у «ренегатов» полигон?

Виктор отрицательно мотнул головой.

– Короче, слушай. Трава там высокая, ты, главное, не высовывайся. И по лужам ходить не вздумай! В них кислота. Как окажешься на месте, сразу прыгай за ящики. Главное, Жигана близко не подпускай, у него дробь ядреная. А если подпустишь, в рукопашную не лезь. Не вывезешь.

– А ты откуда про полигон их знаешь?

- В интернете много видео с их разборками. На Ютубе за них конкретные бабки рубят. Бывает, даже онлайн-трансляции включают, чтобы на Большой земле ставки успели сделать.

- И эти видеозаписи не блокируют?

- А зачем? Это ж дойная корова. Конечно, с Ютуба их потом удаляют, но есть отдельный сайт, где таких роликов – тьма-тьмущая.

Вот оно как. Оказывается, даже за Периметром можно на Зоне деньги зарабатывать. Впрочем, по поводу видео ничего нового. С древних времен зрителям нравятся кровавые поединки не меньше, чем театральные представления.

Лемур по пути зашел на своем ПДА в интернет и показал несколько роликов. Снимали с нескольких мест одновременно. Да еще и качество было вполне приличное. Наверняка на площадке были установлены специальные видеокамеры. Недурно. Весьма недурно.

К указанному месту добрались за четверть часа. Виктор по дороге успел насмотреться на «гладиаторов» и прикинуть, что и как обстоит на полигоне. А представлял он из себя разбросанные по аномальному болоту контейнеры и еще несколько увязших в грязи машин. Место подобрали неслучайно. С тех пор как «бои гладиаторов» получили высокую популярность за Периметром, было решено, чтобы в локации присутствовали разные ловушки и подлжки для участников. Аномалии, мины и прочий «хард», лишь бы потешить публику. Болотце бережно оцепили колючей проволокой, по которой пустили ток высокого напряжения. Как гарантию того, что никто из участников не струсит и не убежит прочь. Ведь бой считается законченным только в том случае, когда один из участников погибает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/miheykin_vadim/virus-zony-obratnaya-reakciya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)